

Научно-исследовательский центр проблем региональной
безопасности и интеграции Южного Кавказа

**Программа политического мониторинга
Самцхе – Джавахетии**

Минасян С.М.

**Социально-экономическая и политическая
ситуация в Джавахке на современном этапе**

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
№ 1**

Ереван – 2005

Оглавление

Введение.....	3
1. История, географическое положение и демографическая структура.....	4
1.1. Джавахк – историческая справка.....	4
1.2. Анализ проблем Джавахка в публикациях западных исследовательских организаций.....	8
1.3. Географический обзор.....	12
1.4. Демографическое положение и этнический состав населения.....	13
2. Экономика, социальная структура, миграция, образование.....	23
2.1. Общая социально-экономическая ситуация.....	23
2.2. Роль российской военной базы в экономической структуре Джавахка.....	33
2.3. Миграция, безработица и уровень занятости населения.....	33
2.4. Роль неправительственных организаций (НПО) и аналитических центров в общественно-политической и социально-экономической жизни региона.....	35
2.5. Основные международные организации-доноры, эффективность их работы.....	39
2.6. Ситуация в сфере образования.....	43
3. Политическая ситуация в Джавахке.....	46
3.1. Политическая ситуация в Джавахке после смены власти в Грузии.....	46
3.2. Роль военного фактора в политической ситуации вокруг Джавахка.....	49
3.3. Роль новых внешних факторов в политической ситуации вокруг Джавахка.....	55
Заключение.....	58
Научно-исследовательский центр проблем региональной безопасности и интеграции Южного Кавказа Российско-Армянского (Славянского) государственного университета.....	59

Введение

Регион Джавахка (грузинское название Джавахетия), в который в настоящее время принято включать территории Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, находится на крайнем юго-востоке Грузии и непосредственно примыкает к границам Турции и Армении. Демографическая специфика региона (свыше 93% населения составляют армяне) исторически повлияла на то, что в оценках различного рода исследователей, политологов, журналистов, в высказываниях политических деятелей он традиционно рассматривается как потенциальная зона конфликта. Причем если грузинские исследователи конфликтность усматривают почти исключительно с точки зрения возможных «сепаратистских» проявлений местного армянского населения, то армянских и многих других специалистов ситуация в Джавахке волнует, в первую очередь, с точки зрения дискриминации армянского национального меньшинства и защиты его прав на полноправное участие в общественно-политической, экономической и культурной жизни. Вместе с тем, большинство иностранных исследователей рассматривают регион с позиций анализа проблем геополитического планирования Южного Кавказа.

Различие взглядов армянских и грузинских исследователей проявляется и при освещении исторического прошлого Джавахка. Приводятся зачастую диаметрально противоположные точки зрения. Грузинские ученые считают регион Самцхе (Месхетия) одной из колыбелей грузинской государственности, отмечая, будто армянский этнический элемент в регионе появился лишь в результате русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Армянские же историки утверждают, что коренное население края с древнейших времен составляли армяне, поскольку он являлся составной частью исторической Армении, а демографические изменения первой четверти XIX в. лишь восстановили реальную демографическую картину Джавахка, изменившуюся вследствие многовекового турецкого владычества в регионе.

Целью данной работы является, в первую очередь, анализ демографической, социально-экономической и политической ситуации в Джавахке на современном этапе, роль военного фактора (в первую очередь 62-й российской базы, расквартированной в Ахалкалаки) и возможности его влияния на эволюцию политических процессов в регионе.

1. История, географическое положение и демографическая структура

1.1. Джавахк – историческая справка

Первые упоминания о Джавахке встречаются еще в клинописных надписях периода Ванского царства (Урарту) и относятся к концу IX века до н.э. Царь Ванского царства Аргишти II (786-764 гг. до н.э.) в составленной им знаменитой Хорхорийской надписи упоминает о провинции Забаха (Джабаха), покоренной им наряду с другими соседними областями. По мнению многих историков, уже с начала VIII до н.э. Джавахк, будучи заселен в основном армянами, был присоединен к Ванскому царству и являлся его крайней северо-западной провинцией.

Впоследствии Джавахк, к этому времени разделенный на две провинции – Верхний Джавахк и Нижний Джавахк, вошел в состав исторической области (ашхара) Гугарк Великой Армении, и находился в ее составе до падения династии Аршакидов в 428 г. В дальнейшем, вплоть до VII в. Джавахк, как и остальные области Восточной Армении, входил в состав Персидского царства. Позднее Джавахк, вместе с остальными областями Армении, был захвачен арабами. Провинция Джавахк находилась под арабским господством до конца IX в., когда царь Армении Смбат I Багратуни (890-914 гг.) вновь присоединил всю область Гугарк, вместе с Джавахком, к своему царству.

С ослаблением Армянского царства Багратидов Джавахк в конце X - начале XI вв. вошел в состав царства грузинских Багратидов. В 1044-1047 гг. грузинский царь Баграт IV на месте слияния реки Парвана с ее притоком Карасунахпур основал крепость Ахалкалак. Однако Джавахк недолго входил в состав царства грузинских Багратидов. В 1064 г. турки-сельджуки во главе с Алп-Асланом захватили и разграбили Ахалкалакскую крепость. С этого времени Джавахк стал постоянно подвергаться разбойничьим набегам турок-сельджуков.

Лишь в конце XII в., в период царствования грузинской царицы Тамары, в результате побед полководцев Иване и Закаре Закаряннов над сельджуками, Джавахк был присоединен к Грузинскому царству. Как и остальные территории Северной Армении, Джавахк был отдан в управление представителям армянского княжеского рода Закаряннов. В Джавахке правителями были назначены Саркис Тмогвеци и Шалва Торееци. В этот период крупным центром Джавахка, наряду с Ахалкалаком, становится знаменитая крепость Тмкаберд, находящаяся на берегу Куры.

В 1266 г. правитель Тмкаберда Саркис Джахеци, пользуясь противоречиями между Грузинским царством и вторгшимися монголами, смог основать самостоятельное княжество, которое, усилившись, включало в себя территории от Ташира до Эрзерума, и было известно под именем Самцхетского атабекства. Это княжество, большую часть населения которого составляли армяне, сохраняло свою относительную самостоятельность вплоть до 1535 г. В 1484 г. персидский шах Якуб со своими войсками вторгся на территорию княжества, разграбил и увел в плен многих жителей. В результате княжество ослабло и не смогло противостоять нападению объединенных сил грузинских

царств Имеретии и Картли, которые захватили его в 1535 г. Однако уже в 1547 г. турки-османы захватили крепости Ахалкалак и Ахалцихе, а впоследствии, в 1637 г. основали на территории Джавахка Ахалцихский элайет, впоследствии отдельный санджак (провинцию).

Джавахк издревле был населен армянами, о чем свидетельствуют как армянские, так и грузинские, арабские, турецкие и другие источники. По данным грузинского источника Леонти Мровели, в начале IV в., во время распространения христианства святой Нуне (грузинской Нино), разговорным языком населения Джавахка был армянский. По сведениям турецких налоговых реестров XVI – XVIII вв., в населенных пунктах Джавахка и прилегающих районов в основном проживали армяне. Об этом также пишут грузинский автор Вагушти Багратиони, член конгрегации мхитаристов Гукас Инчичян и другие¹. Однако установление турецкого владычества оказало значительное влияние на этнический состав Джавахка. Постепенно христианское население края, и в первую очередь армянское уменьшалось, а вместо этого увеличивалось количество мусульманского населения, в основном за счет лазов и черкесов. К концу XVIII в. Джавахк потерял значительную часть своего коренного армянского населения, часть которого переселилась в другие края, а часть была просто уничтожена. Турецкие власти значительно укрепили Ахалкалакскую и Ахалцихскую крепости, на территории Джавахка был создан Ахалцихский пашалык, являющийся важным форпостом на северо-восточных границах Османской империи.

Новый этап в многовековой истории Джавахка связан с началом установления господства на Кавказе Российской империи. В 1807 и 1810 гг. русские войска дважды осаждали Ахалцихскую крепость, считавшуюся в то время самой неприступной турецкой крепостью в Передней Азии, но безуспешно. Однако 8 декабря 1811 г. малочисленный отряд русских войск под командованием генерала Котляревского, совершив тяжелый переход в зимних условиях, внезапной ночной атакой захватил Ахалкалакскую крепость. Но в 1812 г., по условиям Бухарестского мирного договора с Турцией, Россия была вынуждена вернуть ей Ахалкалакскую крепость. С целью оживления экономической жизни опустошенной исторической армянской Лорийской области, до этого входившей в состав Восточной Грузии и вместе с ней в 1801 г. вошедшей в состав России, российские военные власти в начале XIX в. не раз организовывали депортации армянского населения из соседних регионов, принадлежащих Турции и Персии. В результате таких действий территории Ереванского ханства, Ахалцихского (в состав которого входила и территория исторического Джавахка) и Карского пашалыков лишились части своего коренного армянского населения. Только в ноябре 1810 г., после неудачной осады Ахалцихской крепости, русский главнокомандующий генерал Торماسов насильственно переселил оттуда 1500 свыше христианских семей со всем своим движимым имуществом в Лори и окрестности Тифлиса, не обеспечив их необходимыми средствами, в результате чего многие семьи погибли или рассеялись. Сам Тормасов писал царю, что он так разорил этот

¹ См. подробнее: *Мелконян А. Джавахк в XIX – первой четверти XX вв. (на арм. яз.).* Ереван, 2003.

край, что врагу понадобится долгое время для его заселения и экономического восстановления.

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. русские войска под командованием И.Ф.Паскевича 24 июля 1828 г. вновь захватили Ахалкалакскую крепость и подошли к стенам Ахалциха. Русским войскам предстояло штурмовать самую сильную турецкую крепость на восточных рубежах Османской империи, гарнизон и мусульманское население которого состояли, по свидетельству современников, из наиболее воинственных жителей Турции. Однако русские войска, в результате решительного и кровопролитного штурма 16 августа 1828 г. захватили Ахалцихскую крепость. Это имело огромное значение для всего дальнейшего хода войны. Согласно Адрианопольскому мирному договору, заключенному 2 сентября 1829 г., Ахалкалак и Ахалцих вошли в состав Российской империи. Кроме этого, в соответствии с этим договором, в 1830-1831 гг. из Эрзерума, Ардагана и других районов Западной Армении в Джавахк переселилось большое количество армян во главе со своим духовным предводителем архиепископом Карапетом Багратуни. В результате была восстановлена численность армянского населения Джавахка, которое в результате бесконечных войн значительно сократилось. Наряду с местными 1716 семьями (около 10-11 тыс. человек) армян, 639 семьями мусульман и 179 семьями грузин, здесь поселилось около 58 тысяч армян из Западной Армении². По желанию императора Николая I фельдмаршал И.Ф.Паскевич решил поселить их на территории бывшего Ахалцихского пашалыка, чтобы, как указывал ему император, армянское население несло охрану данного края по примеру казачьих военных поселений в других районах России. А на месте бывшей турецкой крепости был разбит русский военный лагерь – прообраз современной российской базы. Нынешняя Ахалкалакская 62-я база, как и расположенная по соседству старая турецкая крепость – свидетели и символы покорения Россией Закавказья. Армяне Джавахка оказали значительную помощь российским войскам в ходе всех последующих русско-турецких войн XIX в., а также в период Первой мировой войны. Армянское население Джавахка являлось верным оплотом российских военных властей и во время антироссийских выступлений грузинского населения Кавказа, как это было, например, во время крупного восстания в Гурии в 1841 г. За почти два века, всего лишь в течение неполных 3 лет (с 1918 по 1921 гг.) в Ахалкалаки не находилось подразделений российских/советских войск и целые поколения ахалкалакцев выросли с чувством того, что военная база является частью их жизни, истории и гарантией их безопасности.

Присоединение Джавахка к России имело большое значение для нормальной жизни и деятельности армянского населения края. Край стал одним из центров торговли и ремесленничества на Кавказе, усилиями Карапета Багратуни была открыта известная школа Месропян. В Джавахке родились и выросли многие видные сыны армянского народа – писатели Дереник Демирчян и Ваан Терьян, первый ректор Ереванского

² См. подробнее: *Мелконян А.* Джавахк в XIX – первой четверти XX вв. (на арм. яз.). Ереван, 2003.

университета Акоп Манандян, военный министр I Республики Армения Рубен Тер-Минасян и многие другие. Из четырех премьер-министров Республики Армения двое – Ованес Качазнун и Амо Огаджанян, также были родом из Ахалкалака.

После революции 1917 г. и распада Российской империи в истории Джавахка, как и всего региона, начался новый этап, полный испытаний и трагедий. Русские войска, ведущие боевые действия на Кавказском фронте первой мировой войны, начали стихийно покидать боевые позиции, что позволило турецким войскам перейти в наступление на всем протяжении фронта. Малочисленные армянские войска оказались не в состоянии противостоять наступлению турецких войск. В мае 1918 г. турецкие войска, преодолев сопротивление немногочисленных армянских отрядов самообороны, захватили Джавахк. Десятки тысяч армян Джавахка, в основном из Ахалкалака и окрестных сел, в памяти которых были еще свежи воспоминания о геноциде армян 1915 г. в Османской империи, спасаясь от наступления турецких войск, попытались найти убежище на территории Грузии. Однако правительство Грузинской Демократической Республики, созданной в конце мая 1918 г., отдало приказ своим войскам под командованием генерала Арджеванидзе не впускать армянских беженцев на свою территорию, тем самым обрекая их на гибель от холода и голода. Большая часть беженцев из Ахалкалаки была вынуждена обосноваться в лесах в районах Цалки, Боржома и Бакуриана, к северу от Ахалкалака. К началу весны 1919 г. в результате турецкого вторжения, голода, холода и болезней погибло около 40 тыс. армянских беженцев из Ахалкалака и окрестных сел.

Сразу же после своего образования, грузинское правительство выдвинуло свои претензии на населенные армянами области Джавахка, как впрочем и на некоторые другие области Северо-Восточной Армении, что привело в конце 1918 г. к армяно-грузинской войне, которая началось после того, как Турция вывела свои войска с территории Джавахка и Лори. Армянские войска со стороны Александрополя вступили на территорию Джавахка и начали успешно продвигаться вперед. Однако вскоре военные действия были прекращены и в результате Грузия, при поддержке держав Антанты, установила свою власть в Джавахке. Грузинские власти установили в Джавахке режим военной диктатуры, начался процесс принудительного заселения края грузинскими переселенцами из внутренних районов Грузии. В феврале 1921 г. в Джавахк опять вторглись турецкие войска. Грузинские войска, как и в 1918 г., вновь не оказали никакой помощи армянскому населению края, вынужденному своими силами противостоять турецким войскам. В результате вторжения турецких войск, голода и болезней только в Ахалкалакском районе в 1918-1921 гг. погибло около 50% армянского населения.

После установления советской власти в Армении и Грузии, вновь был поднят вопрос о принадлежности Джавахка. Подавляющее большинство населения края, и в первую очередь Ахалкалакского района, выступало за присоединение края к Советской Армении. Вопрос о принадлежности Ахалкалакского района был решен на пленуме Кавбюро ВКП (б) 7 июля 1921 г. и был передан на рассмотрение ЦК КП Грузии. Нетрудно догадаться, что ЦК КП Грузии однозначно высказался за передачу Ахалкалакского района Советской

Грузии. По «случайному» совпадению событий, 5 июля 1921 г. на заседании того же Кавбюро ВКП (б) было принято решение о передаче другой исторической армянской области – Нагорного Карабаха, в состав Советского Азербайджана.

Динамика развития политической ситуации в Джавахке в постсоветский период (1991 – 2003 гг.) довольно хорошо освещена в работах различных исследователей³, поэтому нет надобности останавливаться на ней подробнее.

1.2. Анализ проблем Джавахка в публикациях западных исследовательских организаций

В последнее время значительно возрос интерес в различных СМИ и публикациях по освещению проблем, связанных с ситуацией вокруг Джавахка. Однако надо отметить, что данная проблема давно уже находится в центре внимания ряда ведущих западных аналитических центров и исследовательских организаций, в том числе дающих экспертные рекомендации как государственным органам, так и международным организациям. Проблема Джавахка не обделена вниманием и со стороны исследовательских организаций региональных держав – России, Турции и Ирана. Естественно, наибольшую активность в подготовке исследований и аналитических материалов по этой проблематике проявляют грузинские исследовательские институты, как и, впрочем, в отличие от других стран, и значительное количество неправительственных организаций Грузии, находящихся на финансировании международных организаций-доноров. Кроме этого, дислоцированные в Грузии различного рода международные организации также осуществляют отдельные исследовательские проекты по вопросу Джавахка по самому широкому профилю: начиная с анализа гендерных проблем и миграции до работ по стратегическому планированию и влиянию на вопросы региональной безопасности. Что касается публикаций, претендующих на серьезный политологический анализ проблематики Джавахка, время от времени появляющихся в Азербайджане, то они, по вполне понятным причинам, страдают не только явной предвзятостью, но и полным отсутствием компетентного представления о Джавахке. Отдельный интерес представляют работы, выполненные в основном европейскими исследователями в сфере безопасности, которые связаны с анализом ситуации вокруг дислоцированной в Ахалкалаки 62-й российской военной базы, в контексте положений и обязательств по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ - *CFE*) и Адаптированному ДОВСЕ (*CFE-2*). Однако, учитывая то, что русскоязычные публикации по проблеме Джавахка в целом знакомы отечественным

³ Policy Brief: Javakheti In Georgia. Problems, Challenges And Necessary Responses. CIPDD & FEWER. July 2000. <http://www.fewer.org/caucasus>; *Darchiashvili D.* Southern Georgia: Security Objectives and Challenges. Report Commissioned by Written for UNHCR's 'CIS Local Monitoring Project', March 1999; *Der Ghoukassian Kh., Giragosian R.* Javakh: Stability Through Autonomy. March 2001. <http://groong.usc.edu/ro/ro-20010326.html>; *Peuch Jean-Christophe.* Georgia: Javakheti Armenians' Call For Autonomy Has Tbilisi On Guard. <http://www.rferl.org/nca/features/2002/11/25112002183353.asp>.

экспертам и широкому кругу читателей, в данной статье основной упор будет сделан на обзор англоязычных публикаций и работе западных исследовательских организаций.

Среди западных аналитических институтов, которые в той или иной мере занимаются проблемой Джавахка, надо в первую очередь отметить Вашингтонский Институт Центральной Азии и Кавказа при университете им. Дж. Хопкинса (*Central Asia – Caucasus Institute, Johns Hopkins University*). Данное аналитическое учреждение, рекомендации которого имеют серьезное влияние на процесс принятия решений по региону в Госдепартаменте и Совете Безопасности США, в сотрудничестве с Атлантическим Советом США (*Atlantic Council of the United States*) еще в январе 2001 г. опубликовало нашумевшую работу «Стратегический Обзор Центральной Евразии» (*Strategic Assessment of Central Eurasia*). В этом труде, который, кстати, касается многих аспектов безопасности Южного Кавказа, проблема Джавахка характеризуется как «потенциальный латентный конфликт, вызываемый армянским сепаратизмом в Джавахетии, обостряемый возможностью заселения турок-месхетинцев». Учитывая, что эксперты Института к числу основных проблем для безопасности региона относили наличие российских баз в Грузии, в работе рассматривалась и возможность вмешательства российских войск в гипотетический конфликт вокруг Джавахка с участием Армении, Турции и Грузии. Среди других изданий Института Центральной Азии и Кавказа, которые касаются актуальных внутривосточных проблем Грузии и связанных с ними аспектов наличия российских баз на ее территории, надо отметить электронный журнал *Central Asia – Caucasus Analyst*. В этом журнале в последнее время активно освещается динамика развития ситуации в Грузии после так называемой «Розовой революции» и прихода к власти М.Саакашвили. Надо отметить, что данный институт также является фактически основным спонсором и куратором одного из наиболее известных грузинских исследовательских центров – Кавказского института мира, демократии и развития (*CIPDD*), который возглавляется Гией Нодией. Это аналитическое учреждение являлось не только ведущим «поставщиком рекомендаций» по политике в Джавахке для официального Тбилиси в период Э.Шеварднадзе, но и имело значительный авторитет среди большей части политической элиты Грузии. О влиянии *CIPDD* на политическую жизнь Грузии говорит тот факт, что ведущий эксперт этого Института по проблемам Джавахка и по вопросам безопасности – Давид Дарчиашвили, после «розовой революции» был назначен главой Представительства Института Сороса в Грузии. Ну а о влиянии организации Сороса на политическую жизнь «новой» Грузии, думаю, не надо и говорить. Таким образом, надо еще раз подчеркнуть, что в системе американских исследовательских учреждений, занимающихся хотя бы в малой степени исследованием проблемы Джавахка, ведущим является именно Институт Центральной Азии и Кавказа, который в своей работе во многом опирается на сведения и материалы, получаемые через грузинские источники.

Другим известным американским аналитическим центром, активно занимающимся изучением ситуации на Южном Кавказе, и, в частности, в Грузии, является также дислоцированный в Вашингтоне Центр Стратегических и Международных Исследований

(*Center for Strategic and International Studies*). На интернет-сайте Центра постоянно действует раздел, посвященный проблемам Грузии, организуются регулярные конференции и круглые столы с участием постоянных и приглашенных экспертов. Кстати, недавно там состоялась встреча М.Саакашвили с авторитетными американскими специалистами, в ходе которой были подняты и вопросы внутривластной ситуации в Грузии на современном этапе. Между прочим, ведущим экспертом именно этого Центра является широко известный американский политолог Збигнев Бжежинский (впрочем, к настоящему времени уже благополучно подзабытый).

Регулярные сообщения о ситуации в Грузии, в том числе в контексте российских баз, дислоцированных в Ахалкалаки и Батуми, публикуются также такими правоконсервативными американскими организациями, как «Фонд Наследие» (*Heritage Foundation*) и его ведущим аналитиком Ариэлем Коэном, а также «Джорджтаунским Фондом» (*Georgetown Foundation*), в котором одним из главных экспертов по Грузии является В. Сокоп. Их позиция во многом совпадает, обе организации придерживаются взглядов необходимости укрепления и поддержки «новой» грузинской власти, а также безусловного и скорого вывода российских баз из Грузии. Можно также отметить работы Анатолия Ливена из «Фонда Карнеги», который, впрочем, не рассматривает в отдельности проблемы Джавахка, Грузии или всего региона Южного Кавказа, а дает их в общем контексте российско-американских стратегических отношений.

В период проектирования нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» оценкой экономической целесообразности, а также рисков и политических факторов вокруг прохождения трассы по армянонаселенным районам Грузии и Джавахка занимался также Институт Джеймса Бейкера в Хьюстоне (*James A. Baker III Institute*). Однако вряд ли надо полагать, что решение о замене последнего участка по маршруту прокладки нефтепровода (по первоначальным проектам, на конечном пути прохождения по территории Грузии он должен был пересекать Ахалкалакский район и выходить к турецкой границе в районе армянской деревни Карзах) и проведение его по территории Боржомского и Ахалцихского районов с выходом в районе Вале было сделано по рекомендациям этого института или других западных аналитических центров. Решение об обходе нефтепроводом территории Джавахка было принято на политическом уровне под давлением и по настоятельной рекомендации правительства Грузии.

Традиционно довольно активно занимаются исследованиями региона Южного Кавказа ведущие исследовательские центры и институты Великобритании. Английская аналитическая школа имеет давние традиции и по праву считается одной из наиболее компетентных на Западе. Поэтому их публикации и рекомендации активно принимают во внимание как правительства различных стран, так и международные структуры и организации. Среди этих исследовательских центров, наверное, самыми авторитетными считаются Лондонский Королевский Институт Международных Отношений (*Royal Institute of International Affairs - RIIA*) и знаменитый Международный Институт Стратегических Исследований, также находящийся в Лондоне (*International Institute for*

Strategic Studies - IISS). В 1999 г. РПА опубликовал книги: Эдмунда Херцига (*Edmund Herzig*) *The New Caucasus – Armenia, Azerbaijan and Georgia*, и С. Нейл Макфарлайна (*S. Neil MacFarlane*) *Western Engagement in the Caucasus and Central Asia*. В этих работах проблема Джавахка также в основном рассматривается в аспекте перспектив и возможности России использовать имеющийся потенциал армянского населения Джавахка для провоцирования вооруженного конфликта с грузинскими властями. При этом в первой книге дается и ретроспективный анализ развития ситуации в Джавахке в постсоветский период. Королевский Институт также ведет постоянный мониторинг политической ситуации на Южном Кавказе, в том числе и внутри Грузии.

Среди наиболее ценных и значимых работ, посвященных вопросам Джавахка, надо отметить доклад директора Программ по России и Евразии IISS Оксаны Антоненко «Обзор потенциального влияния закрытия Ахалкалакской базы на стабильность в Южной Грузии» (*Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities, CPN Briefing Paper*), опубликованный в августе 2001 г. Основываясь на довольно богатом фактическом материале, О. Антоненко показала большую значимость 62-й российской базы на социально-экономическую ситуацию в Джавахке. Анализируя возможные сценарии развития ситуации вокруг возможного вывода российской базы, она отмечает, что без синхронизации процесса вывода с увеличением финансовой помощи со стороны европейских организаций высока вероятность конфликта в регионе. Данная работа сыграла важную роль как на формирование общей позиции большинства европейских структур вокруг до того времени практически малоизвестной ситуации, связанной с проблемами армянского населения Джавахка, так и на решение о рассмотрении вопроса масштабной помощи региону со стороны европейских структур. Однако вне зависимости от влияния работы на формирование европейской позиции по этому вопросу, в реальности проблема экономической реабилитации региона с помощью европейских стран-доноров к настоящему времени практически не решена, во многом из-за бездействия грузинских властей, как, впрочем, из-за их масштабной коррумпированности, вследствие чего лишь небольшая часть планируемых финансовых средств доходит до Джавахка.

Среди работ, опубликованных в последнее время, надо отметить доклад Европейского Центра по Проблемам Меньшинств (*European Centre for Minority Issues - ECMI*). В сентябре 2004 г. в рамках Рабочих докладов ECMI была опубликована довольно ценная работа *Jonathan Wheatley. Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004*. Особенностью данной работы является то, что она, возможно впервые детально рассматривала проблему Джавахка именно с точки зрения защиты прав национальных меньшинств, в данном случае – армянского населения региона. Интерес представляет критика европейским автором существующего порядка формирования органов местного и регионального самоуправления в Самцхе-Джавахетии, явная дискриминация армянского населения в органах власти, тяжелое социально-экономическое положение края. В работе

особо отмечается также факт неразвитости общественного сектора в Джавахке, избирательность и дискриминация со стороны центральных властей Грузии по отношению к местному армянскому населению в вопросе распределения финансовой помощи и международных грантов, получаемых от различных организаций-доноров.

Однако, в целом надо признать, что уровень имеющихся англоязычных публикаций и проводимые ведущими западными аналитическими центрами исследования по проблеме Джавахка не позволяют эффективно и в достаточной мере раскрыть проблемы армянского населения края перед мировой общественностью и международными организациями.

1.3. Географический обзор

Будучи частью Северного (Арсано-Ахалкалакского) ответвления Армянского нагорья, Самцхе-Джавахетия, и в первую очередь её юг – Ахалкалаки и Ниоцминда, является типичной высокогорной страной, в среднем 1800-2000 м над уровнем моря. Ахалкалакский и Ниоцминдовский районы значительно отличаются по суровости своего климата даже от соседних Ахалцихского и Аспиндзского районов. Снег может лежать в Джавахке по полгода. Основную часть Джавахка представляет Джавахетское плоскогорье, окруженное недействующими вулканами, и время от времени регион сотрясают землетрясения. Город Ахалкалаки расположен на высоте 1750 м над уровнем моря, а некоторые деревни Джавахка расположены на высоте свыше 2000 м. Климат характеризуется наиболее суровыми для Грузии термическими параметрами. Среднегодовая температура воздуха колеблется в пределах 2-3 градусов тепла, и это при том, что город Ниоцминда расположен гораздо южнее Ташкента и Рима. Нередки зимы с морозами до 40 и более градусов. Среднегодовая температура зимой составляет -3, -15 градусов, абсолютный минимум составляет -41 градус. Летом температура составляет +13, +21 градус, максимум + 39 градусов. В Самцхе (Нижний Джавахк) климатические условия несколько мягче, чем в самом Джавахке (Верхний Джавахк). Общая территория региона Самцхе-Джавахетия составляет 6, 421 кв. км., из них Ахалцихский район составляет 1,011 кв. км., Адигенский район – 799 кв. км., Аспиндзский район – 832 кв. км., Ахалкалакский район – 1,210 кв. км., Боржомский район – 1,188 кв. км. и Ниоцминдовский район – 1,380 кв. км. Гидрографическая сеть района достаточно развита. Главная водная артерия – Кура, образует весьма обширный бассейн с многочисленными притоками (Ахалкалаки, Парвана и др.). В регионе много озер вулканического происхождения – Махатапа, Ханчали, Парвана, Табацкури, Сагамо, Карзах и др. Озеро Парвана является наиболее крупным в Грузии по площади, а озеро Табацкури – самым крупным по объему воды. Общий объем воды в озерах региона составляет 355 млн. куб. м. Джавахк – район субальпийских и альпийских лугов с множеством родниковых и минеральных водотоков.

1.4. Демографическое положение и этнический состав населения

Административно Джавахк делится на два района - Ахалкалакский и Ниноцминдовский. В целом, по площади провинция занимает 3,7 % территории Грузии, в ней проживает примерно 2% населения страны. Регион Самцхе (Месхети), который территориально соответствует исторической армянской провинции Нижний Джавахк провинции Гугарк, делится на три района: Ахалцихский, Адигенский, Аспиндзский. Отдельно расположен Боржомский район, примыкающий к Ахалцихскому району.

За годы советской власти в Джавахке, в результате целенаправленной политики властей Грузии, значительные размеры приобрела миграция армянского населения в Советскую Армению, на Северный Кавказ, другие районы бывшего СССР. В итоге, к 1989 г. численность населения Ахалкалакского и соседнего Богдановского (ныне Ниноцминдовского) районов составляла примерно ту же цифру, что и население Ахалкалакского уезда (в состав которого входила и территория нынешнего Ниноцминдовского района) в 1914 г. – около 100 тысяч человек (см. *Таблицу 1*⁴).

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Ахалкалакского уезда в 1886-1914 гг. (тыс. человек, %)

Год	Армяне	Грузины	Русские	Греки	Евреи	Мусульм.	Другие	Всего:
1886	46.386 (72,7%)	3735 (5,8%)	6674 (10,4%)	102 (0,1%)	53 (0,08%)	6824 (10,7%)	14 (0,02%)	63.788
1894	49.807 (75,6%)	3714 (5,6%)	7272 (11%)	56 (0,08%)	52 (0,07%)	4962 (7,5%)	6 (0,009%)	65.869
1897	48.403 (72%)	6322 (9,3%)	4750 (7%)	35 (0,05%)	22 (0,03%)	6927 (10,1%)	100 (0,1%)	67.269
1914	81.014 (82,5%)	6905 (7%)	7185 (7,3%)	-	-	3036 (3%)	19 (0,01%)	98.159

При этом также отметим, что Ахалцихский уезд (включающий территории нынешних Ахалцихского, Адигенского и Аспиндзского районов), по состоянию на 1914 г. имел 93.441 человек населения, из них армяне составляли 25.473 ч. (27,3%), мусульмане 52.737 ч. (56,2%), грузины 7.840 ч. (8,4%), русские 789 ч. (0,8%) и 6602 ч. (7%) – представители других национальностей. Население самого города Ахалцих еще в 1891 г. составляло 15914 человек, из них армяне 12.495 (78,6%), русские и грузины 782 (4,9%), евреи 2540 человек (15,9%)⁵.

⁴ Мелкоян А. Джавахк в XIX – первой четверти XX вв. (на арм. яз.). Ереван, 2003. С.230-231.

⁵ Саакян Т. Политическая и духовно-культурная судьба Гугарк-Годердзаканского региона Великой Армении с начала по 1980-е гг. (на арм. яз.). Ереван, 2004. С.304.

Грузинские источники приводят следующую динамику демографического развития и этнического состава населения Ахалцихского района в 1913-1959 гг. (см. *Таблицу 2⁶*)

Таблица 2. Численность и этнический состав населения Ахалцихского района в 1913-1959 гг. (тыс. человек, %)

Год	Армяне	Грузины	Мусульмане	Всего:
1913	14.213	8.239	20.327	44.230
1917	13.284	7.059	18.352	40.230
1931	14.647	7.222	22.673	46.830
1959	25.122	18.458	-	49.213

Общая демографическая ситуация в регионе Самцхе-Джавахетия по районам в период с 1939 по 1989 гг. согласно официальным источниками показывается следующим образом (см. *Таблицы 3-7⁷*):

Таблица 3. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1939 г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Турки	Русские	Курды	Всего:
Ахалцихский	5.836 (10,5%)	16454 (29,7%)	28428 (51,2%)	1538 (2,8%)	1423 (2,6%)	55.490
Адигенский	5466 (13,2%)	942 (2,3%)	32928 (79,7%)	1281 (3,1%)	69 (0,2%)	41.314
Аспиндзский	6500 (19,9%)	1741 (5,3%)	21612 (66,2%)	293 (0,9%)	1980 (6,1%)	32.644
Ахалкалакский	4857 (7,5%)	54081 (83,6%)	4015 (6,2%)	1102 (1,7%)	309 (0,5%)	64.655
Ниноцминда	93 (0,3%)	27376 (79,2%)	1009 (2,9%)	5862 (17,0%)	77 (0,2%)	34.575
Всего:	22752 (9,9%)	100594 (44,0%)	87992 (38,5%)	10076 (4,4%)	3858 (1,7%)	228678

Депортация турок-мехетинцев, а фактически, всего мусульманского населения края, произошедшая в 1944 г., кардинальным образом изменила демографическую ситуацию в Джавахке. Правительство Грузинской ССР с первых же послевоенных лет начало осуществление широкомасштабной программы по заселению края выходцами из

⁶ Samtskhe-Javakheti: Realities and Perspectives. UNDP:Tbilisi, 2004. P.61. (Сведения основаны на работе Важи Лордкипанидзе, Самцхе-Джавахетия в 19-20 вв: Проблемы демографического развития. на груз. яз.)

⁷ Samtskhe-Javakheti: Realities and Perspectives. UNDP:Tbilisi, 2004. P.59. (Сведения основаны на работе Важи Лордкипанидзе, Самцхе-Джавахетия в 19-20 вв: Проблемы демографического развития. на груз. яз.)

внутренних районов Грузии, имея целью снизить естественное преобладание армянского населения в крае. По самым скромным данным грузинских исследователей, количество грузинских переселенцев составило свыше 32 тыс. человек, или почти треть от всего населения региона в 1950-е гг.⁸ В результате, по переписи 1959 г. грузинское население некоторых районов по сравнению с переписью 1939 г. увеличилось в несколько раз. Например, в Адигенском районе с 5466 человек (составлявших тогда всего 13,2% населения района) грузинское население увеличилось в 3 раза, до 16187 человек, при этом составив 82,6% от населения (вследствие депортации местного мусульманского населения). В Ахалцихском районе также более чем в 3 раза (с 5.836 человек, составлявших в 1939 г. 10,5% населения района, до 18878 человек, которые, опять таки вследствие миграции мусульманского населения составили уже 37,4% от всей численности района). В Аспиндзском районе грузинское население увеличилось примерно в 1,5 раза, с 6500 человек (19,9%) до 9081 человек, однако по тем же причинам составив 80,6% от всего населения района.

При этом надо отметить, что численный состав армянского населения Джавахка, несмотря на традиционно высокий уровень рождаемости (один из самых высоких среди армян во всем мире), практически не претерпел особых изменений. Это особенно видно на примере Ахалкалакского района, где в 1939 г. численность армянского населения была 54081 (83,6%), а в 1959 г. - 57209 человек (90,8%). При этом надо подчеркнуть, что депортация мусульманского населения региона практически не коснулась самых густонаселенных районов края (Ахалкалакского и Ниноцминдовского), и, следовательно, на преобладании армянского населения в этих районах, в которых и до 1944 г. абсолютное большинство составляли армяне.

Таблица 4. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1959 г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Русские	Другие нац.	Всего:
Ахалцихский	18878 (37,4%)	25753 (51,1%)	3684 (7,3%)	2115 (4,2%)	50.430
Адигенский	16187 (82,6%)	1627 (8,3%)	1276 (6,5%)	508 (2,6%)	19.598
Аспиндзский	9081 (80,6%)	2068 (18,4%)	60 (0,5%)	56 (0,5%)	11.265
Ахалкалакский	3566 (5,7%)	57209 (90,8%)	1647 (2,6%)	555 (0,9%)	62.977

⁸ См. подробнее: *Darchiashvili D.* Southern Georgia: Security Objectives and Challenges. Report Commissioned by Written for UNHCR's 'CIS Local Monitoring Project', March 1999.

Ниоцминдовский	50 (0,2%)	27090 (84,5%)	4616 (14,4%)	308 (1,0%)	32.064
Всего:	47762 (27,1%)	113747 (64,5%)	11283 (6,4%)	3542 (2,0%)	176.334

Массовая миграция армянского населения Джавахка в Армению, Россию, другие районы бывшего Советского Союза в 1960-1970-е гг. приняло очень большие размеры. Основной причиной этого были проблемы с трудоустройством, получением образования и т.д. Вследствие этого, несмотря на высокие положительные демографические показатели армянского населения Джавахка, его численность в крае к концу 1970-х гг. существенно не изменилась.

Одновременно продолжалось заселение края этническими грузинами, что приводило к постепенному процентному увеличению их доли в общем населении Джавахка. Это, в частности, особо проявлялось в Ахалцихском и Адигенском районах, где такое значительное увеличение численности грузинского населения не могло быть следствием естественного прироста населения, учитывая традиционно низкий уровень рождаемости у грузин. Вместе с тем, другой причиной роста количественных показателей грузинского населения стало искусственное завышение властями республики данных официальных переписей. Эта тенденция получила еще большее развитие в Грузии уже в постсоветский период, особенно во время переписи 2002 г., когда в Джавахке имели место факты откровенного фальсифицирования численности грузинского населения.

Таблица 5. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1970 г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Русские	Всего:
Ахалцихский	21436 (41,3%)	25497 (49,1%)	2849 (5,5%)	51.907
Адигенский	17582 (86,7%)	1466 (7,2%)	676 (3,3%)	20.272
Аспиндзский	9929 (79,5%)	2421 (19,4%)	95 (0,8%)	12.494
Ахалкалакский	3926 (5,6%)	63954 (91,4%)	1297 (1,9%)	69.992
Ниоцминдовский	321 (0,9%)	32399 (86,9%)	4344 (11,7%)	37.267
Всего:	53194 (27,7%)	125737 (65,5%)	9261 (4,8%)	191.932

Таблица 6. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1979 г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Русские	Всего:
Ахалцихский	21702 (43,1)	24035 (47,7)	2910 (5,8%)	50.350

Адигенский	18007 (90,1%)	1263 (6,3%)	424 (2,1%)	19.975
Аспиндзский	9651 (77,8%)	2654 (21,4%)	56 (0,5%)	12.411
Ахалкалакский	3067 (4,4%)	63692 (91,7%)	1788 (2,6%)	69.455
Ниноцминдовский	370 (1,0)	32231 (88,0%)	3330 (9,1%)	36.632
Всего:	52797 (28,0)	123875 (65,6%)	8508 (4,4%)	188.823

Тем не менее, к концу существования СССР в демографическом аспекте регион Джавахка продолжал являлся одним из наиболее моноэтнических районов Грузии, с абсолютным преобладанием армянского населения. Согласно последней советской переписи 1989 г., в Ахалкалакском районе 91.3% составляли армяне, 4.3% - грузины, 2.5% – русские, 1.8% – представители других этнических групп. В Богдановском (ныне Ниноцминдовском районе) армяне составляли 89.6%, грузины – 1.2%, русские – 8.3% и 0.8% - другие этнические группы.

Таблица 7. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии по состоянию на 1989 г. (тыс. человек, %)

Район	Грузины	Армяне	Русские	Всего:
Ахалцихский	25648 (46,8%)	23469 (42,8%)	3426 (6,2%)	54822
Адигенский	19491 (91,6%)	1237 (5,8%)	294 (1,4%)	21282
Аспиндзский	10753 (80,1%)	2565 (19,1%)	45 (0,3%)	13432
Ахалкалакский	3005 (4,3%)	63092 (91,3%)	1737 (2,5%)	69108
Ниноцминдовский	454 (1,2%)	33964 (89,6%)	3161 (8,3%)	37895
Всего:	59.351 (30,2%)	124327 (63,3%)	8663 (4,4%)	196539

В середине 1990-х гг. указом президента Грузии была создана искусственная административно-территориальная единица - Самцхе-Джавахетский регион, с включением туда Боржомского района (1189 кв. км., население по состоянию на середину 1990-х гг. составляло 38973 чел.). Согласно Конституции Грузии, принятой 24 августа 1995 г., административно-территориальное деление будет определено только после полного восстановления юрисдикции Грузии на территории всего государства (Ст.2, п.3). До урегулирования абхазского и южно-осетинского конфликтов, административное управление ведется в соответствии с Указом № 237 от 1994 г., согласно которому глава государства ввел институт Уполномоченных (так называемых «губернаторов») в краях. Поскольку в этом Указе речь идет только об институте уполномоченных и ничего не говорится о создании краев, само объединение Самцхе (Месхетии или Верхнего Джавахка) и Джавахка в одну административно-территориальную единицу, с прибавлением Боржомского района, вызывает много споров. Естественно, армянское население волнует вопрос того, что их фактическая судьба поставлена в зависимость от неясного решения проблем Грузии со своими бывшими автономиями. Тем более что

данная административно-территориальная единица фактически противоречит конституции Грузии, которая не предусматривает наличие такого территориального деления в стране. Следует также отметить, что включение в состав новой территориальной единицы Самцхе-Джавахетия Боржомского района не было обусловлено ни историческими, ни экономическими условиями и обоснованиями, и имело лишь одну цель – искусственное снижение процентного этнического баланса в регионе, т.к. в Боржомском районе более чем 2/3 населения составляли грузины. При этом надо учесть, что в свое время в состав Боржомского района были также включены 3 высокогорных армянских села (Молит, Табацкури, Чхарула), лежащие на севере Ахалкалакского района, которые имели устойчивую историческую связь с этим регионом Джавахка. Данный факт полностью укладывался в официальную грузинскую политику, имеющую целью постепенное расчленение административных регионов с преобладающим армянским населением и включение их в состав грузинских районов (Кстати, аналогичная политика осуществлялась центральными властями и в отношении армянского населения Цалки и других армянонаселенных регионов Грузии).

Административно-территориальное деление, осуществленное в середине 1990-х гг., непосредственно отразилось на этнической картине вновь созданного региона, где армянское население уже не составляет 65% численности. По состоянию на 1997 г. демографическая картина в объединенной провинции, согласно данным бывшего главного советника уполномоченного президента Грузии по Самцхе-Джавахетии М.Гагечиладзе, выглядела уже следующим образом: в самом северном Адигенском районе, прилегающем к Аджарии, проживало 1.407 армян (5,8%), тогда как грузин - 22.222 чел. (91,6%). В Аспиндзском районе проживало соответственно 2.780 армян (19,1%) и 11.660 грузин (80,1%). В Боржомском районе, прилегающем к центральной Грузии, - армяне составляли 10,0% (3.816 чел.), грузины - 77,6% (29.518 чел.) от общей численности населения; а в Ахалцихском районе - 42,8% армян (23.644 чел.) и 46,8% грузин (25.688 чел.). Армяне составляли абсолютное большинство населения в Ахалкалакском районе – 91,3% (62.814 чел.), по сравнению с 4,4% грузин (3.027); в Ниноцминдовском районе – 89,6% армян (34.697 чел.) и 1,2% грузин (451 чел.)⁹.

Впрочем, необходимо упомянуть, что в постсоветское время процентное соотношение армянского населения в Верхнем Джавахке несколько увеличилось. Во многом это связано с тем, что в 1990-е гг. большая часть аджарцев и грузин, которых власти пытались заселить в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах, вернулась обратно. Также наблюдалось естественное снижение численности населения в тех нескольких селах Ахалкалакского района, где проживали грузины, что было связано с традиционно низкой рождаемостью, а также миграцией грузинского населения в центральные области Грузии. Но главное – политика грузинских властей, которые стремились создать невыносимые социально-экономические условия для армянского населения региона и спровоцировать их массовую миграцию, сама обратилась бумерангом

⁹ См. Конфликты и переговоры, №3-4, Тбилиси, 1997.

против них, приведя к массовому исходу в первую очередь именно грузинского населения региона, не вынесшего тяжелых бытовых условий. Согласно данным официальной грузинской статистики, основанным на избирательных списках по выборам, в конце 1990-х гг. 95.3% населения Ниноцминдовского района и 93.6% Ахалкалакского района составляли армяне (См. *Таблицу 8*)¹⁰.

Таблица 8. Численность и этнический состав населения региона Самцхе-Джавахетия на конец 1990-х гг.

Район	Грузины	Армяне	Др. национальности	Всего
Ахалцихский	31913	22309	1245	55467
Аспиндзский	12020	2497	71	14588
Адигенский	22682	1122	447	24251
Ахалкалакский	3787	71281	1122	76190
Боржомский	28519	3816	5733	38068
Ниноцминдовский	435	35173	1293	36901
Всего:	99356	136198	9911	245465

По данным последней официальной переписи населения Грузии, проведенной в 2002 г., по стране в целом значительно уменьшилась доля этнических меньшинств, составив всего около 16.3%. Соответственно, грузинское население составило 83.7% от общей численности населения. Это очень резкое уменьшение доли негрузинского населения в целом по стране, т.к. согласно предыдущей переписи 1989 г. доля этнических меньшинств составляла 29.9% населения республики. Более подробно динамику соотношения численности национальных меньшинств по Грузии иллюстрирует *Таблица 9*¹¹. Впрочем, многие исследователи считают данные официальной переписи 2002 г. по национальным меньшинствам слишком заниженными, и численность, к примеру, армян Грузии оценивают в 350-400 тыс. человек, т.е. не менее 8-9% от общего населения страны. Можно также обоснованно утверждать, что армяне продолжают оставаться первым по численности этническим меньшинством Грузии, так как по переписи 2002 г. не учтено армянское население Абхазии, которое по численности не уступает абхазскому населению республики. Некоторое количество армян также проживает и в Южной Осетии, где также не проводилась перепись населения в 2002 г.

¹⁰ Antonenko O. Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities // CPN Briefing Paper, August 2001. P.8.

¹¹ www.statistics.ge/Main/census/INDEX.htm

Таблица 9. Численность и этнический состав населения Грузии согласно переписи 2002 г.

Национальность	Кол-во в 1989 г. (тыс. чел.)	Кол-во в 2002 г. (тыс. чел.)	Доля в общем населении в 1989 г. (%)	Доля в общем населении в 2002 г. (%)
Грузины	3787.4	3.661.1	70.1	83.7
Армяне	437.2	248.9	8.1	5.7
Азербайджанцы	307.6	284.8	5.7	6.5
Русские	341.2	32.6	6.3	0.75
Осетины ¹²	164.1	38.0	3.0	0.87
Греки	100.3	15.1	1.9	0.35
Абхазы ¹³	95.9	3.5	1.8	0.008
Украинцы	52.4	7.0	1.0	0.0016
Всего:	5400.8	4371.5	100	100

В настоящее время, в регионе Самцхе-Джавахетия, несмотря на искусственное включение в него Боржомского района, большинство населения продолжают составлять армяне. Согласно последней переписи населения 2002 г., демографическая картина региона по районам следующая (См. *Таблицу 10*)¹⁴:

Таблица 10. Численность и этнический состав населения Самцхе-Джавахетии согласно переписи 2002 г.

Район	Армян (тыс. чел.)	Грузин (тыс. чел.)	Всего: (тыс. чел.)
Адигенский район	0.7	19.8	20.7
Аспиндзский район	2.3	10.7	13.1
Ахалкалакский район	57.5	3.2	61.0
Ахалцихский район	16.9	28.5	46.1
Боржомский район	3.1	27.3	32.4
Ниноцминдский район	32.9	0.5	34.3
Всего:	113.3	90.0	207.6

Вместе с тем надо учитывать, что существуют большие сомнения в достоверности приводимых данных, и есть основания полагать, что численность армянского населения региона Самцхе-Джавахетия в ходе переписи 2002 г. была искусственно занижена со

¹² Перепись не проводилась на территории Абхазии и Южной Осетии

¹³ Перепись не проводилась на территории Абхазии и Южной Осетии.

¹⁴ www.statistics.ge/Main/census/INDEX.htm

стороны официальных органов Грузии, одновременно показывались завышенные данные по грузинскому населению. Зачастую происходил двойной зачет грузинского населения, к примеру, некоторые жители Аспиндзского района, которые в конце 1980-х - начале 1990-х гг. получили дома и были зарегистрированы в ряде грузинских сел Ахалкалакского района (Оками, Азмана, Пртена и др.), одновременно учитывались и при подсчете населения в Аспиндзском районе. На недостоверность данных по численности армянского и грузинского населения в Самхце-Джавахеити указывает даже простой анализ данных по прошлым советским переписям, сравнение показателей избирательных списков по выборам в 1990-е гг. и т.д.

В Ахалкалакском районе, из 64 деревень в 57-ми населенных пунктах полностью живет армянское население, в 5 селах - (Гогашен, Апния, Котелия, Пртена и Чунчхия) - преобладает грузинское. В 4-х селах – Баралети, Мурджахет, Оками и Азмана население смешанное, армянское и грузинское. В одном селе – Хоспия, преобладает армянское население, но живут также грузины и греки. В самом районном центре Ахалкалаки также абсолютное большинство составляют армяне, но также живут в очень небольшом количестве грузины, а также русские, украинцы и представители других национальностей. В Ниноцминдовском районе все населенные пункты (31 село и город Ниноцминда) являются армянским, за исключением селения Гореловка (в котором совместно проживают армяне и этнически русские духоборы) и селения Спасовка (где совместно проживают армяне, духоборы и аджарцы).

Грузинское правительство неоднократно стремилось изменить этническую картину в регионе. Еще в 1982-1983 гг. были начаты первые попытки заселения аджарцев из горных районов Аджарии, в основном из Хулойского района, в юго-западную часть Ахалкалакского района. В 1989-1990 гг. была предпринята новая попытка их заселения, вновь под предлогом предоставления жилищ, потерянных ими в результате стихийных бедствий в Аджарии. При этом надо учесть, что климатические условия в Аджарии намного лучше, а демографическая плотность заселения значительно меньше, чем в Джавахке. То есть не было никаких объективных причин, в первую очередь экономических, для заселения аджарцев именно в Джавахке. Все эти действия имели целью, с одной стороны, снизить удельный вес армянского населения региона, а с другой – ослабить потенциал Аджарской автономной республики, создать благоприятные условия для ее заселения «чистым грузинским этническим элементом» из внутренних районов республики. Были потрачены значительные средства на строительство поселков для аджарцев, однако их большая часть впоследствии вернулась обратно. Кроме этого, в постсоветский период появлялись также сведения о попытках заселения в ряде мест региона, в том числе в Ахалцихском и Аспиндзском районах, криминальных элементов и людей с преступным прошлым грузинской национальности, часть которых вернулась из России или была досрочно освобождена из мест лишения свободы, с целью оказания давления на местное армянское население.

Одновременно, в результате внутренней нестабильности в Грузии, из республики выехало подавляющее большинство русского и русскоязычного населения, в том числе и представителей религиозных меньшинств: духоборов и молокан, компактно проживающих в Ахалкалаки и Ниноцминда. Большая часть из них в течение 1990-х гг. эмигрировала в основном в Россию, а другая - в Канаду. Из более чем 3 тыс. духоборов, проживающих в 5-ти селах Джавахка, сейчас осталось всего около трети. В настоящее время только в селении Гореловка они составляют большинство населения¹⁵. В попку жилищ отъезжающих духоборов активно включились грузинский «Фонд Мераба Костава» и общество «Возрождение Джавахетии», претворявший в жизнь установку первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа по созданию грузинонаселенного буфера между Арменией и Джавахком (в частности, в 1989 г. была предпринята попытка создать несколько сванских деревень; позднее правительством Грузии в деревню духоборов Спасовку из горных районов Аджарии, пострадавших от оползней, были переселены аджарцы). Известен случай, когда в селе Калинино духоборами за 45 минут было продано почти 60 домов. Однако, это привело и к активизации армянского населения района: в ответ на предпринятые грузинскими общественными организациями попытки заселения грузин и аджарцев в духоборские села там начали заселяться и армянские семьи из близлежащих поселков Ниноцминдовского района: Пока, Эштиа, Арагял и Сатха, тем самым вызвав «беспокойство» у грузинских общественно-политических организаций. Впрочем, не только их. Данная проблема была даже возведена чуть ли не в ранг государственной политики, причем не только в период правления З.Гамсахурдиа, но и при Э.Шеварнадзе. К примеру, в одном из постановлений Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений Республики Грузия от августа 1995 г. отмечалось, что между духоборами и переселенческими общинами армян и грузин, равно как с руководством Ниноцминдовского района, сложились «нездоровые отношения» и «без всякого учета происходит купля-продажа квартир». Нетрудно заметить, что озабоченность комиссии вызывал тот факт, что в процесс заселения духоборских сел включились не только грузинские организации по «колонизации» края, но и, что было вполне естественно, местное армянское население. В целях «улучшения демографического положения» в регионе Комитет даже просил соответствующие органы власти изучить данный вопрос и особо содействовать трудоустройству и улучшению социального положения именно грузинских переселенцев. Кроме того, выражалась серьезная озабоченность в связи с серьезным сокращением численности переселенцев-грузин в Ахалкалакском районе¹⁶.

В результате конфликтов в Абхазии и Южной Осетии в регионе Самцхе-Джавахетия было поселено также значительное количество грузинских беженцев и переселенцев из

¹⁵ *Криндач А.* Борцы за дух из Джавахетии // Независимая газета – Религии, 14.11.2001.

¹⁶ О социально-экономическом положении Джавахетского региона // Постановление Комитета защиты прав человека и межнациональных отношений Республики Грузия, 10.08.1995.

этих конфликтных зон. По состоянию на январь 2001 г. их количество составляло почти 3.000 человек (см. *Таблицу 11*¹⁷).

Таблица 11. Количество беженцев и временно перемещенных лиц и их размещение по районам Самцхе-Джавахетии

Самцхе-Джавахетия	Всего	Мужчин	Женщин
Адигенский район	54	26	28
Ахалкалакский район	65	32	33
Ахалцихский район	212	121	91
Аспиндзский район	16	7	9
Боржомский район	2.622	1.444	1.181
Ниоцминдовский район	11	6	5
Всего	2.980	1.636	1.344

Как видно из таблицы, большая часть грузинских беженцев и перемещенных лиц живут в Боржомском районе, в основном в различных бывших пансионатах и гостиницах г. Боржоми. Однако некоторое количество живет и в других районах Самцхе-Джавахетии. Учитывая, что в нынешних политических условиях маловероятно возвращение грузинских беженцев в места их прежнего проживания, их большая часть, скорее всего, останется в регионе на постоянное жительство.

2. Экономика, социальная структура, миграция, образование

2.1. Общая социально-экономическая ситуация

Джавахк еще с советских времен являлся самой малоинвестированной частью Грузии. Здесь не хватает автомобильных и железных дорог, а те, которые имеются, находятся в очень плохом состоянии, инфраструктура городов слаборазвита. Одной из причин этого было расширение в конце 1950-х гг. приграничной зоны до 78 км. в глубь страны, касавшееся пояса вдоль советско-турецкой границы (в других местах такая зона имела ширину с 27 до 7 км). Специальный усиленный режим контроля в приграничной зоне (куда можно было попасть только на основании визы, выдаваемой лицам, приглашенным постоянными жителями), кроме значительной части Джавахка, распространялся на всю территорию соседних Ахалцихского, Аспиндзского и Адигенского районов и действовал вплоть до начала «перестройки». Однако местные армяне воспринимали это и как политику, направленную на ограничение их контактов с Арменией. Лишь во второй половине 1980-х гг., когда начались волнения в Нагорном Карабахе, правительство Грузинской ССР приняло «Программу социально-

¹⁷ Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G. Working Paper on IDP Vulnerability and Economic Self-Reliance. UNDP: Tbilisi, July 2003. P.84.

экономического развития населения Джавахетии». Вероятно, это была попытка подстраховаться от возможности выступлений в Джавахке против Тбилиси. Однако единственным итогом этой Программы стали мероприятия по организации заселения пострадавших от стихийных бедствий жителей горных районов Аджарии в юго-восточной части Ахалкалакского района. Впрочем, тяжелые климатические условия и социально-экономический кризис, поразивший страну в последние годы существования СССР, привел к фактическому провалу этой Программы.

Нужно отметить, что в советское время грузинское правительство сознательно не развивало в Джавахке промышленное производство, несмотря на наличие в регионе значительного рабочего потенциала. Вследствие этого большое распространение получил выезд армянского населения региона в другие части СССР на сезонные работы. Единственное крупное промышленное предприятие, построенное в Ахалкалакском районе – завод по производству оборудования для канатных дорог, был создан лишь вследствие того, что являясь предприятием союзного подчинения, выполнял заказы советского военно-промышленного комплекса и решение о его строительстве принималась непосредственно в Москве. При этом специфика производства этого предприятия была такова, что фактически не было возможности выпускать продукцию, имеющую спрос и реализацию непосредственно в регионе. С середины 1980-х гг., в период пика так называемого «кооперативного движения», в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах широкое развитие получило строительство камнеобрабатывающих цехов, производство которых реализовывалось в основном в России, что сразу же сказалось на социально-экономическом состоянии населения Джавахка и существенно повысилось его благосостояние. Однако вскоре грузинское правительство начало целенаправленно создавать трудности для деятельности этих предприятий. Искусственно создавались проблемы по транспортировке произведенной продукции по территории Грузии, перечислению в регион вырученных от реализации каменных облицовочных плит финансовых средств, были подняты налоги на экономическую деятельность и т.д.

При этом надо отметить, что в советское время Джавахк также являлся одним из наиболее важных сельскохозяйственных регионов Грузии. Основными отраслями сельскохозяйственного производства были животноводство и выращивание картофеля. К концу 1980-х гг. только в Ахалкалакском районе имелось свыше 100.000 голов крупного рогатого скота, годовой урожай картофеля составлял свыше 100.000 т., при этом почти 30-36.000 т. закупалось государством¹⁸. Регион занимал лидирующие позиции в Грузии также по производству сыра, масла и других молочных продуктов. Однако после распада СССР ситуация в регионе значительно ухудшилась, в несколько раз упали все экономические показатели.

В 1997 г. правительство Грузии утвердило новую «Программу социально-экономического развития региона Самцхе-Джавахетия», однако она так же, как и все предшествующие проекты, осталась на бумаге.

¹⁸ Данные, предоставленные бывшим руководством района.

Итоги 1990-х гг. для экономики Джавахка оказались чрезвычайно тяжелыми не только на общем фоне ухудшения ситуации во всей Грузии. Данные официальной статистики показывают, что к концу 1999 г. Ахалкалакский и Ниноцминдский районы по объемам промышленного производства (в том числе в ключевой для региона сфере сельского хозяйства) уступали даже соседним районам новой административной единицы Самцхе-Джавахетия (см. *Таблицу 12*). Вместе с тем, при анализе количественных данных надо учитывать, что численность населения Ахалкалакского района значительно превосходит численность населения всех остальных районов, в то время как уровень промышленного производства намного меньше. Например, в Аспиндзском районе с населением в 13 тыс. человек промышленное производство в январе-июле 2001 г. составило 252,5 тыс. лари, а в Ахалкалакском районе в тот же период, с населением около 61 тыс. человек, оно составило всего лишь 71,3 тыс. лари. Вместе с тем надо отметить, что в отличие от соседних регионов, в частности Ахалцихского района, где, несмотря на энергетический кризис, электричество регулярно подается промышленным предприятиям, в Ахалкалакском районе нет возможности добиться подачи электричества для производственных мощностей и промышленных предприятий.

Таблица 12. Динамика промышленного производства (в том числе в сфере сельского хозяйства) в регионе Самцхе-Джавахетия в 1999-2001 г.¹⁹

Район	Рост промышленного производства в 1999 г. (%) по сравнению с 1998 г.	Рост промышленного производства в 2000 г. (%) по сравнению с 1999 г.	Рост промышленного производства в 2001 г. (%) по сравнению с 1998 г. ²⁰	Промышленное производство в январе-июле 1996 г. (тыс. лари)	Промышленное производство в январе-июле 2001 г. (тыс. лари)
Адигенский	44.8	246.5	138.0	9.6	32.3
Аспиндзский	113.1	105.0	107.4	76.2	252.5
Ахалкалакский	52.2	34.6	86.3	195.0	71.3
Ахалцихский	86.9	116.4	117.4	737.7	662.6
Боржомский	59.0	110.9	93.2	5025.5	3245.7
Ниноцминдский	126.4	98.8	84.9	239.0	147.2
Всего:	63.7	107.2	95.8	6310.0	4371.6

¹⁹ Antonenko O. Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities // CPN Briefing Paper, August 2001. P.22-23.

²⁰ Первое полугодие 1998 г. и первое полугодие 2001 г.

Исключительно сложная ситуация в экономике Джавахка, связанная, кроме всего прочего, также с почти полным отсутствием инфраструктуры, массовой миграцией, нулевым уровнем государственной поддержки и фактическим развалом местного производства отчетливо проявляются при анализе количественных показателей бюджета Ахалкалакского района в последние годы (См. *Таблицу 13*)²¹.

Таблица 13. Объем бюджета Ахалкалакского района и распределение по статьям в 2001 -2004 гг. (в тыс. лари)

Год	Общий объем бюджета	В том числе местные доходы	Трансферты из центра	Из них расходы на просвещение и культуру ²²
2001	2.288,0	997,0	1291,0	1.185,0
2002	2.893,0	852,0 ²³	2.041,0	1.750,0
2003	3.022,2	886,0	2.156,2	1.856,2
2004	3.789,0	839,0	2.950,0	2.420,0

Однако, несмотря на все экономические трудности, в Джавахке по состоянию на 2001 г. собиралось почти 40.2% от всего производства картофеля в Грузии, с наибольшими средними показателями урожая по стране (15.3 т на 1 га), а также 5.1% овощей и 4.5% пшеницы; кроме этого, численность поголовья крупного рогатого скота в Джавахке составляло 8.4% от всей численности по Грузии, а также 1.8% свиней, 13.7% - овец и коз, 12.3% пчелиных семей и 5.4% домашней птицы по всей республике. В Джавахке производилось 8.7% мяса, 10.2% молока, 4.2% яиц, 21.4% шерсти, и 13.8% меда, получаемых по всей Грузии.²⁴

Следует добавить, что разработкой стратегического плана развития Самцхе-Джавахетии в интересах как центральных властей Грузии, так и в порядке мониторинга для ряда международных организаций вплотную занимался (и занимается) Кавказский институт мира, демократии и развития (CIPDD), базирующийся в Тбилиси, совместно с рядом заинтересованных правительственных ведомств. При разработке проекта ими были выделены следующие важнейшие направления - в частности, образование (в том числе изучение государственного грузинского языка), ликвидация информационного вакуума, возрождение инфраструктуры края, содействие развитию малого и среднего бизнеса, а

²¹ По данным, предоставленным администрацией Ахалкалакского района.

²² Надо учитывать, что указанные бюджетные расходы на культуру и образование не обеспечивают и минимального прожиточного уровня (уровень зарплат педагогов, кроме учителей грузинского языка, составляет всего порядка 20-20 долларов), а также не могут обеспечить реальный ремонт объектов культуры и образования.

²³ После снижения и снятия земельного налога.

²⁴ *Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G. Development Strategy for Akhalkalaki and Akhaltsikhe Districts of Samtskhe-Javakheti. Tbilisi, May, 2003. P.12.*

также социальная сфера. Разработка этого проекта шла при финансовой поддержке международных организаций. Президентом Грузии Э.Шеварнадзе еще в 1999 г. было объявлено о скором начале осуществления этого проекта. Однако детали его долгое время оставались неясными для местных региональных властей и населения. Более того, когда в свое время на вопрос о том, как будет выполняться этот план и каковы его детали и сроки реализации, бывший «губернатор» Самцхе-Джавахетии Гигла Барамидзе даже заявил, что проект «имеет гриф секретности и не подлежит освещению»²⁵. Лишь в октябре 2002 г. наконец-то был опубликован этот проект, который назывался «Программа мероприятий по обеспечению социально-экономического развития Самцхе-Джавахетии на 2002 – 2005 гг.»²⁶.

Программа состояла из 15 разделов, каждый из которых предполагал отдельные проекты по конкретным направлениям. Однако сама формулировка мероприятий, их объем и выбор приоритетных направлений однозначно позволяли говорить, что это было не чем иным, как очередной пропагандистской акцией, призванной показать видимость «заботы» грузинского правительства о нуждах и заботах населения региона Самцхе-Джавахетия. Из свыше 30 пунктов вышеуказанных мероприятий Программы, которые прямо или косвенно относились к Ахалкалакскому и Ниноцминдовскому районам, к исходу 2004 г. частично выполнены лишь несколько пунктов. Среди них: погашение задолженности пенсионерам за 1998-2000 гг. (в 2004 г.!), ремонт двухкилометровых участков автомобильной дороги в городах Ахалкалаки и Ниноцминда, организация ряда учебных курсов по изучению грузинского языка, некоторые другие мероприятия в сфере образования, ремонт нового здания Ахалкалакской районной больницы (в здании советской казармы в бывшем российском военном городке - !) и ремонт отдельных линий водоснабжения в ряде сел Ахалкалакского района. Вся остальная часть этой масштабной Программы так до сих пор и не реализована.

При этом заметим, что с началом реализации программы по реабилитации Самцхе-Джавахетии грузинская сторона в свое время напрямую увязывала и перспективу вывода российской базы из Ахалкалаки, имеющей важное экономическое значение для региона.

В настоящее время можно уверенно констатировать, что в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах практически не осталось промышленного производства, хотя природные ресурсы позволяют организовать значительные мощности, которые в кратчайший срок могли бы себя окупить и принести значительный доход. Большинство работающего в регионе населения занято в сельском хозяйстве и торговле. Животноводство является важной отраслью сельского хозяйства. Основная сельскохозяйственная культура – картофель, который для реализации вывозится в Тбилиси и другие регионы Грузии. Однако, из-за отсутствия целенаправленной политики грузинского правительства по защите интересов местных сельхозпроизводителей, в Грузию в больших количествах завозится дешевый картофель из Турции и даже из

²⁵ Из разговора с представителем районной администрации г. Ахалкалаки.

²⁶ Врастан, 26.10.2002 (на арм. языке).

Голландии, по откровенно демпинговым ценам. При этом следует отметить, что если правительство М.Саакашвили направляло весной-летом 2004 г., в рамках так называемой «гуманитарной интервенции», целые колонны с сельхозудобрениями в Аджарию и Южную Осетию, то в Джавахк, в рамках государственной помощи, не поступила ни одна партия удобрений.

В сфере торговли регион Джавахка, вследствие удаленности от морских портов Батуми и Поты, в значительной мере зависел от завоза товаров из Армении, Южной Осетии и частично из России. После событий в Южной Осетии и закрытии там Эрнетского рынка завоз товаров оттуда прекратился. Поставки продуктов из Армении в последнее время затрудняются вследствие ужесточения пропускного режима на грузино-армянской границе со стороны грузинских властей и увеличением уровня коррупции со стороны соответствующих служб Армении. События с закрытием российско-грузинской границы с середины сентября 2004 г. значительно сказались на положении в регионе, т.к. большая часть грузинских автомашин, задержанных на границе, также была из Джавахка. Это существенно отразилось на жизненном уровне населения региона.

Значительную долю доходов местного населения Джавахка составляют денежные переводы из России и других регионов СНГ. Например, в Ахалкалаки уровень денежных переводов из России, получаемых через местные отделения двух банков, составляет сумму, эквивалентную примерно 25.000 долларов в день. Для сравнения отметим, что промышленное производство всего Ахалкалакского района, к примеру, в период января по июль 2001 г. составляло всего 35.000 долларов. В тоже время, введение Россией визового режима с Грузией вынудило многих сезонных рабочих из Джавахка к полному переселению в Россию, т.к. в противном случае им бы не удавалось бы возвращаться каждый сезон на родину из-за высокой стоимости поездки, бюрократических трудностей и т.д.

В Джавахке фактически нет никаких реальных механизмов по социальной защите населения. Пенсии и зарплаты бюджетным работникам выдаются с многомесячными опозданиями, а сами они настолько малы, что не позволяют обеспечивать даже прожиточный минимум. К примеру, средний размер ежемесячной пенсии составляет около 10-15 лари (т.е. 5-7 долларов), средняя зарплата бюджетников – около 30-50 лари (15-25 долларов) в месяц. Вместе с тем, страшных уровней достигают масштабы коррупции. Хотя Грузия по уровню коррупции является лидером среди многих стран мира, тем не менее, в регионе Самцхе-Джавахетии она достигает поистине небывалых размеров. Особенно остро стоит вопрос взаимоотношения армянского населения Ахалкалакского и Ниноцминдовского районов с чиновниками губернских структур, расположенных в Ахалцихе. Население этих районов, вынужденное даже за небольшой справкой ездить в Ахалцихе, сталкивается с настоящим произволом со стороны чиновников, которые практически все являются этническими грузинами, при этом в большинстве своем из других районов Грузии. Таким образом, к несовершенству

бюрократической системы и коррупции добавляется и дискриминация на национальной почве со стороны грузинских чиновников.

На социальном уровне населения Джавахка сказывается также значительный уровень теневой экономики. По официальным данным Государственного департамента по статистике Грузии, теневая экономика оценивалась, даже по весьма заниженным данным, на уровне 40%, хотя в реальности она намного выше. Так как часть социальных выплат осуществляется из налоговых поступлений местных органов власти, значительный уровень теневой экономики, и, как следствие, масштабное скрывание налогов (некоторые местные бизнесмены стараются платить налоги за свою деятельность в Тбилиси или других регионах Грузии, где благодаря различным незаконным махинациям им удается выплачивать значительно меньшие суммы) не позволяют местным бюджетам обеспечивать хотя бы минимальный уровень социальной защиты населения.

До настоящего времени в регионе остро стоит энергетическая проблема. Наблюдается целенаправленное нежелание властей страны решить вопрос электроснабжения Джавахка из Армении по ЛЭП «Ашоцк – Ноноцминда». Лишь в последнее время, в преддверие визита Президента Армении в Грузию 22 октября 2002 г., наметились некоторые подвижки в этом вопросе, однако вопрос круглосуточного снабжения Джавахка электроэнергией из Армении пока еще практически не решен. При этом сами грузинские источники постоянно объясняют это, как ни странно, только интересами и соперничеством некоторых местных политических и экономических группировок в Ахалкалакском районе²⁷.

Энергетический кризис также усугубляется катастрофической ситуацией с отоплением населения Джавахка зимой. В регионе, который считается самым холодным местом Грузии, где фактически в течение 9 месяцев года необходимо постоянное отопление, в климатических условиях которого снежный покров иногда лежит с октября по апрель месяцы, нет достаточных возможностей для отопления населения. Еще с советских времен трасса газопровода проходила всего в 20-30 км. от Ахалкалакского района, однако так и не было найдено средств для подключения региона к магистральному газопроводу, что позволило бы решить проблему отопления. Вместе с тем, цены на топливо (каменный уголь и дрова) являются наиболее высокими во всей Грузии. Если в России и Украине закупочная цена на тонну угля составляет от 20-30 долларов за тонну, то в Ахалкалакском районе, несмотря на действительно высокие транспортные затраты, он продается в преддверии зимы 2004 г. по несопоставимой цене 220-230 долларов за тонну. Даже в Армении, учитывая сложности с транспортировкой и

²⁷ В докладе CIPDD, подготовленном для Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, прямо говорится: “During the last two winters, in an attempt to improve the situation, Samtskhe-Javakheti started to directly purchase electricity from neighboring Armenia. However, while this led to a considerable improvement in Ninotsminda, the situation in Akhalkalaki at times was even worse than before. The primary reasons for this lies with the competition with small but influential local electricity producers that have created their own grid and management problems in the regional electricity company.” – Strategy for Conflict Prevention and Development in Samtskhe-Javakheti, Georgia // Written by the CIPDD at the Request of the OSCE High Commissioner on National Minorities, October 31, 2002. P.9.

большие тарифы за прохождение грузов по территории Грузии, цены на уголь значительно ниже. Аналогичная ситуация и с ценой на дрова, которые кстати, поставляются из приграничного с Ахалкалакским Боржомского района. Цены на дрова для армянского населения Ахалкалакского и Ниноцминдовского районов значительно выше, чем для населения других соседних районов той же губернии Самцхе-Джавахетии – Ахалцихского, Адигенского или Аспиндзского, хотя транспортные издержки почти одинаковые. Более того - стоимость реализации тех же дров в Армении, куда они поступают транзитом через Ахалкалакский и Ниноцминдовский районы, меньше, чем в этих районах. Это свидетельствует о целенаправленной политике грузинского правительства, в результате чего в Джавахке сложилась настоящая «гуманитарная катастрофа».

В регионе отсутствуют элементарные бытовые и санитарные условия. Многие села Ахалкалакского и Ниноцминдовского районов не имеют водоснабжения, население вынуждено доставлять воду из соседних сел или получать из колодцев. В зимнее время это очень затруднено. В селах нет амбулаторий, нет квалифицированного медицинского персонала и оборудования, для получения даже небольшой медицинской помощи население этих районов вынуждено выезжать в соседний Ашотский район Армении, в 50 км. от Ахалкалаки. Лишь в последний год усилиями ряда благотворительных организаций Армении и диаспоры отремонтированы 2 этажа бывшей советской военной казармы в Ахалкалаки, выделенной для районной больницы. Однако работы в здании до сих пор не окончены, так как деньги для ремонта третьего этажа здания обязалось выделить грузинское правительство, еще во время визита Э.Шеварднадзе в Ахалкалаки, однако до сих пор они еще не получены.

В свое время население Джавахка определенные надежды связывало с прохождением по его территории нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Считалось, что в процессе строительства и последующего обслуживания нефтепровода откроется значительное количество рабочих мест, что положительно скажется на социально-экономической ситуации региона Джавахка. Однако решение о замене последнего участка по маршруту прокладывания нефтепровода (по первоначальным проектам, на конечном пути прохождения по территории Грузии он должен был пересекать Ахалкалакский район и выходить к турецкой границе в районе армянской деревни Карзах) и проведение его по территории Боржомского и Ахалцихского районов с выходом в районе Вале, которое было принято на политическом уровне под давлением и по настоятельной рекомендации правительства Грузии, вновь оставило регион в стороне от масштабных инвестиционных проектов. Джавахк также не включен в рамки всех косвенных экономических программ помощи, которые осуществляются в рамках строительства трубопровода.

При анализе ситуации с инфраструктурой в регионе Самцхе-Джавахетия необходимо также остановиться и на вопросе функционирования и реабилитации железной дороги. В последние годы неоднократно муссировался вопрос строительства железной дороги Марабда-Ахалкалаки-Карс. На первом этапе предполагается строительство

одноколейной железной дороги от районного центра Ахалкалаки до селения Карзах (на грузино-турецкой границе). Предлагаемая стоимость строительства одноколейной дороги оценивалась в 60 млн. долларов. Одновременно планировалась реконструкция существующей железной дороги Марабда-Ахалкалаки, которая в постсоветский период практически не действовала, т.к. были раскулачены многие ее элементы, и осуществлялись лишь периодические поездки тепловозов до Ахалкалаки, в связи с отсутствием оборудования для проезда электропоездов и т.д. Появлялись сообщения о выделении турецкой стороной 110 млн. долларов Департаменту железных дорог Грузии для строительства всей линии железной дороги Ахалкалаки-Карс, из которых 20 км. должны были пройти по грузинской территории. Приблизительная стоимость всего проекта оценивается примерно в 1,5 млн. долларов²⁸. Турецкие компании «Джангиз холдинг» и «Окан Холдинг» представили правительству Грузии проект стоимостью свыше 150 млн. долларов поэтапного строительства и реконструкции участка автомобильной дороги Карзах-Ахалкалаки-Ахалцихе-Хашури, с привлечением «Эксимбанка» Турции для финансирования²⁹. При этом надо учесть, что Грузия за постсоветский период также получила значительные объемы финансовой помощи от международных организаций на реабилитацию и развитие инфраструктуры и дорог. Так, 25 мая 2000 г. Всемирным Банком было принято решение о предоставлении кредита на реабилитацию дорог Грузии, являющегося продолжением программы помощи Банка в области транспорта после осуществления в 1999 г. проекта восстановления транспортной системы страны. В числе других работ предусматривалось также восстановление свыше 162 км. дорожного покрытия и реконструкция двух мостов. Общая стоимость проекта оценивалась в 55 млн. долларов, из которых 40 млн. должен был предоставить Всемирный Банк, а оставшиеся 15 млн. – грузинское правительство³⁰. Однако все эти проекты остались лишь на бумаге, региону не выделено никакой финансовой помощи для реализации этих коммуникационных проектов.

Надо отметить, что дороги в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах находятся в ужасном состоянии. При этом речь идет не о «плохом состоянии дорожного покрытия», а об отсутствии зачастую самого такого понятия, как автомобильная дорога. На некоторых отрезках нужно ехать по обочинам, так как ямы имеют ширину в несколько метров и глубину до одного метра, и в ненастную погоду становятся непроходимыми. Отрезок дороги в 70 км. от Ахалкалаки до Ахалцихе занимает свыше 2 часов времени езды, а 20 км. участок дороги, соединяющей районный центр Ниноцминда с Арменией, в летнее время машины проезжают за 1 час езды. В Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах в зимний период автомобильное сообщение между райцентрами и многими селами прекращается на несколько недель из-за метровых сугробов, которые делают автомобильное сообщение непроходимым. Нет никакого технического обслуживания дорог, особенно в зимний период. Более того, каждой зимой на 5-10 км. отрезке дороги,

²⁸ Свободная Грузия, 30.08.1998; Свободная Грузия, 04.09.1998.

²⁹ Свободная Грузия, 20.08.1998.

³⁰ World Bank. News Release N.2000/359/ECA. Washington, 25.05.2000.

соединяющей Ниноцминду с Арменией, регулярно на несколько дней полностью закрывается автомобильное сообщение, в результате чего сотни машин остаются на открытом небе при 30 градусном морозе, были даже случаи гибели людей. И все из-за того, что нет возможности элементарно расчистить дорогу от снега. При этом надо отметить, что данный участок автомобильной дороги Ниноцминда - Бавра (на армянской границе) еще с советских времен сознательно не ремонтировался, не выделялось финансовых средств для обслуживания, т.к. грузинские власти старались насколько возможно ограничить прямое транспортное сообщение Джавахка с Арменией.

Аналогичная ситуация с практически полным отсутствием автомобильных дорог наблюдается по всей территории Ахалкалакского и Ниноцминдовского районов. Некоторые отрезки дорожного покрытия не ремонтировались десятилетиями, и несмотря на регулярно получаемую Грузией финансовую помощь на развитие инфраструктуры, не выделяются средства на осуществление их ремонта. До сих пор не выделены средства на реконструкцию основных трасс, соединяющей регион Самцхе-Джавахетия как с Арменией (международная трасса №С-12 Ахалцихе-Ахалкалаки-Армения, протяженностью 110 км), так и с остальной частью Грузии (Ахалкалаки-Аспиндза-Ахалцихе-Боржоми, особенно участок Ахалкалаки-Аспиндза). Исключение составляет лишь 29-км отрезок автомобильной дороги, соединяющей районные центры Ахалкалаки и Ниноцминда, отремонтированной в конце 1990-х гг., однако и он нуждается в постоянном обслуживании и плановом ремонте. Только *UNDP* в последнее время рассматривал вопрос о реабилитации всей трассы №С-12, и ведет разработку технического обоснования и поиск инвесторов. Но при этом надо также добавить, что хотя благодаря *UNDP* начаты работы по реконструкции полевых дорог в Самцхе-Джавахетии, ведущих к высокогорным летним пастбищам, на сумму свыше 1.249 тыс. долларов, однако при анализе распределения этих средств видно, что Ахалкалакскому и Ниноцминдовскому районам, которые дают большую часть продукции сельского хозяйства по всему региону Самцхе-Джавахетия, особенно в сфере животноводства, и составляют значительную часть от общего населения, выделяется несопоставимо меньшее количество средств в рамках этого проекта по сравнению с другими районами (см. *Таблицу 14*³¹).

Таблица 14. Средства, выделяемые для ремонта и строительства дорог к высокогорным пастбищам региона Самцхе-Джавахетия, выделяемые UNDP (по районам)

Выделение средств по районам	Сумма, в долларах США
Ахалцихский район	315.000
Ахалкалакский район	265.000
Адигенский район	248.000
Аспиндзский район	236.000

³¹ Samtskhe-Javakheti: Realities and Perspectives. UNDP:Tbilisi, 2004. P.35-46.

Боржомский район	115.000
Ниоцминдовский район	60.000
Информационная поддержка проекта	10.000
Всего:	1.249.000

2.2. Роль российской военной базы в экономической структуре Джавахка

Российская военная база является крупнейшим экономическим фактором в регионе Джавахка. Ее ликвидация будет иметь серьезнейшие негативные последствия для социально-экономической ситуации в регионе, даже несмотря на возможную реализацию масштабных программ по экономической реабилитации края, планируемых международными организациями-донорами. Количество людей, чей доход напрямую связан с российской военной базой, составляет свыше 10.4% от общего населения Джавахка (6-7.000 человек). Однако, количество людей, косвенный доход которых в той или иной мере связан с базой, выше еще в несколько раз.

При этом 62-я российская база имеет прямое и серьезнейшее влияние на экономику не только Джавахка, но и всего края Самцхе-Джавахетия. Во-первых, свыше 1000 человек из числа местного населения работают на базе, российская военная база является крупнейшим потребителем местных продуктов, в первую очередь сельскохозяйственной продукции, способствует развитию местной торговли и предпринимательства, т.к. большая часть зарплат военнослужащих тратятся именно в регионе (по состоянию на 2001 г. общий фонд зарплаты 62-й базы составлял примерно 6 млн. рублей ежемесячно (что эквивалентно примерно 207 тыс. долларов). С 2002 г. эта сумма увеличилась до 8 млн. рублей, а в настоящее время, в связи с увеличением денежного довольствия российских военнослужащих, она еще значительнее. Кроме этого, база имеет также значительное косвенное влияние на социально-экономическую ситуацию и на жизненный уровень в Джавахке, т.к. дает возможность местному населению на льготное транспортное сообщения с Россией и Арменией, обеспечение территории базы и окружающих жилых зданий светом и отоплением, обучение детей в гарнизонной школе, пользование услугами военного госпиталя и т.д.³².

Впрочем, после вывода большей части военнослужащих 62-й базы армянской национальности ее роль в экономической жизни Джавахка значительно снизилась.

2.3. Миграция, безработица и уровень занятости населения

Надо отметить, что в Джавахке один из самых высоких по Грузии показателей по миграции и безработице. Это проявляется как в абсолютном значении, так и при

³²Antonenko O. Assessment of the Potential Implications of Akhalkalaki Base Closure for the Stability in Southern Georgia. EU Response Capacities // CPN Briefing Paper, August 2001. P.25-26.

сравнении основных показателей по миграции, безработицы и уровне занятости населения двух районов Самцхе-Джавахетии: Ахалкалакского и Ахалцихского³³. При этом надо также отметить, что сравнение этих показателей после начала работ по нефтепроводу «Баку-Тбилиси-Джейхан», проходящему по территории Ахалцихского района и обеспечивающего население этого района сотнями, если не тысячами рабочих мест, в настоящее изменилось на порядок. Тем более, что в рамках обслуживания нефтепровода только в Боржомском и Ахалцихском районе принято решение о дополнительном выделении около 10 млн. долларов ежегодно.

Согласно опросам, проведенным Международной Организацией по Миграции (*International Organization for Migration*) в конце 2002 г., 42.7% семей из всех опрошенных³⁴ в Ахалкалакском районе имели члена семьи, живущего за границей (44.5% в селах). Для сравнения, лишь 17% семей, опрошенных в Ахалцихском районе, имели члена семьи, постоянно проживающего за границей (20.2% в селах). Подавляющая часть мигрантов, покинувших оба района, сделали это в поисках работы: 82% мигрантов из Ахалкалаки и 80.4% мигрантов из Ахалцихского района. Остальные в основном выехали для получения образования, для образования и работы, или для получения медицинской помощи. Цифры о намерениях населения обоих районов по миграции еще более угрожающие. Однако и здесь данные по Ахалкалакскому и Ахалцихскому районам несопоставимы. Примерно 62.3% опрошенных из Ахалкалакского района и 37.3% в Ахалцихском районе имеют желание или намерение к миграции. В деревнях количество намеревающихся мигрировать намного больше: в Ахалкалакском районе 52.7% опрошенных имеют намерение мигрировать и еще дополнительно 18.2% уже приняли решение мигрировать. Это составляло 79.9% потенциальных мигрантов от общего числа. В селах Ахалцихского района количество потенциальных мигрантов составляет 46.8%. Впрочем, ИОМ объясняет значительно большее количество потенциальных и реальных мигрантов из Ахалкалакского района по сравнению с Ахалцихским тем фактом, тем, что доля работоспособного населения (в возрасте 15-65 лет) в Ахалкалакском районе, с абсолютным преобладанием армянского населения, на 8.2% выше, чем в Ахалцихском³⁵. Хотя по сведениям ИОМ, миграция имеет под собой в основном экономическую мотивацию - большинство мигрантов планирует выезжать на сезонную работу, и только 26.6% и 8.5% из мигрантов соответственно из Ахалкалакского и Ахалцихского районов планируют выехать на постоянное жительство из региона, тем не менее, очевидно, что данный факт в будущем может серьезно сказаться на демографической структуре Джавахка³⁶.

Уровень безработицы в Ахалкалакском районе составляет примерно 51.3%, тогда как в Ахалцихском эта цифра составляла на конец 2002 г. (до начала строительных работ на

³³ Ситуация в Ниноцминдовском районе в целом аналогична ситуации в Ахалкалакском.

³⁴ Имеется в виду как в самом районном центре Ахалкалаки, так и в селах района.

³⁵ Данный факт объясняется тем, что рождаемость среди армянского населения Грузии традиционно была выше, чем у грузин.

³⁶ Economic Capacity Building Project Samtskhe – Javakheti. Mid-term Report // IOM: Tbilisi, November 2002. P.6-9.

нефтепроводе) примерно 33.4%. Примерно 75% - 80% из безработных в обоих районах не могли найти никакой работы, а 10%-15% опрошенных не могли найти работу по специальности (в городах эта цифра выше). Учитывая, что продолжительность их безработицы в среднем примерно 7-8 лет, можно отметить, что их прежние профессиональные навыки устарели или не соответствуют нынешним условиям, и, следовательно, они нуждаются в переподготовке или получении новой специализации.

Что касается структуры занятости населения, то уровень городского населения, занятого предпринимательством, в Ахалкалаки намного выше. В то же время, зависимость населения Ахалкалакского района от сельского хозяйства, как основного источника дохода составляет 48.2% (в городе 13%), что значительно отличается от Ахалцихского района, где эта цифра составляет всего 25.1% (в городе 1.4%)³⁷.

2.4. Роль неправительственных организаций (НПО) и аналитических центров в общественно-политической и социально-экономической жизни региона

В Джавахке местные неправительственные организации (НПО) имеют сравнительно недолгую историю, мало развиты и немногочисленны, по сравнению с соседними районами Самцхе-Джавахетии – Аспиндзским, Адигенским, и, особенно, Ахалцихским районами. По данным UNDP на 2004 г., в регионе Самцхе-Джавахетия действует 236 зарегистрированных НПО, из них 96 в Ахалцихском районе, 34 в Адигенском районе, 21 в Аспиндзском районе, 42 в Боржомском районе, и только 32 в Ахалкалакском районе и 11 в Ниноцмидском районе³⁸. В то же время по сведениям грузинского Национального Демократического Института по Международным Отношениям, на начало 2003 г. в Джавахке имелось всего 11 зарегистрированных НПО, в том числе 7 в Ахалкалакском районе и 4 в Ниноцминдовском районе³⁹. В то же время, другие источники приводят несколько иные цифры по количеству НПО в регионе: согласно данным «Ахалкалакского Бизнес Центра», еще около 7 НПО зарегистрировано в сельских поселках Ахалкалакского района. В Ахалкалаки наиболее активными и в некоторой степени наиболее влиятельными НПО являются «Ахалкалакский Бизнес Центр» и «Центр Поддержки Реформ и Демократического Развития». Первое из этих НПО было основано в декабре 2002 г. и в основном финансируется «Институтом Открытого Общества - Фондом Сороса» (*Open Society Georgia Foundation - OSGF*). Оно занимается консультациями в вопросе бизнес-планирования и имеет тесные контакты также с такими организациями, как *World Vision* и *International Orthodox Christian Charities*. К настоящему времени она реализует два основных проекта: первый из них, финансируемый OSGF, имеет целью развитие

³⁷ Economic Capacity Building Project Samtskhe – Javakheti. Mid-term Report // IOM: Tbilisi, November 2002. P.6-9.

³⁸ Samtskhe-Javakheti: Realities and Perspectives. UNDP:Tbilisi, 2004. P.53.

³⁹ См. подробнее: Guidebook for Local Council Members Elected in 2002. National Democratic Institute for International Affairs, NDI: Tbilisi, 2003.

малого и среднего бизнеса в регионе, а второй, под названием «Демократизация Системы Образования и Финансовой Транспарентности» (*Democratisation of the Educational System and Financial Transparency*), финансируется USAID⁴⁰.

«Центр Поддержки Реформ и Демократического Развития» основан в 1997 г. Руководитель Центра А.Есоян имеет значительный опыт работы с различными фондами и организациями-донорами, в последнее время он работает над проектом «Центр Правовой Консультации» в сотрудничестве с базирующимся в Ахалцихе «Союзом Месхов-Демократов». Данный проект является частью Программы ОБСЕ «Предотвращение Конфликтов и Интеграция Джавахетии» (*OSCE's Conflict Prevention and Integration Programme for Javakheti*). А.Есоян также активно сотрудничает с таким известным грузинским аналитическим и неправительственным центром, как «Кавказский Институт Мира, Демократии и Развития» - *Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development* (CIPDD), а также с «Институтом Региональной Безопасности Южного Кавказа» - (*South Caucasus Institute of Regional Security - SCIRS*). Среди других НПО Ахалкалакского района надо также отметить возглавляемую А.Паланджяном организацию «Социально-экономическое развитие Ахалкалакского района».

В Ниноцминде первое НПО было основано в 1997 г. по инициативе Альбертины Смит (*Albertine Smit*) и О.Гиносяна как часть большего проекта, реализуемого и финансируемого организацией UNV (*United Nations Volunteers*). Дочь Гиносяна – Наира, возглавляет НПО по проблемам женщин «Парос», также основанную в 1997 г. на средства OSGF. «Парос» открыла детский сад и компьютерный центр в Ниноцминде. Данная организация также осуществляет различного рода тренинги и курсы для женщин как в Ахалкалаки (с 2003 г., финансируется UNV), так и в Ниноцминде (с 2002 г., финансируется в рамках *Georgia Governance and Civil Society Project - GOCISP*). Усилиями А.Смит и О.Гиносяна было также восстановлено телевидение в Ниноцминде – «Парвана-ТВ», при финансировании датского правительства. С 2003 г. в рамках программы *OSCE Conflict Prevention and Integration Programme* и в сотрудничестве с агентством новостей *Internews*, «Парвана-ТВ» начала трансляцию синхронного перевода на армянский язык двух грузинских новостных программ: новостную программу «Моамбе» Первого канала грузинского телевидения и «Кириери» канала «Рустави-2». Как часть того же проекта, ахалкалакская независимая телекомпания «АТВ-12» также транслирует синхронный перевод тех же новостей для населения Ахалкалаки.

Другой местной организацией, достойной упоминания, отличающейся от всех остальных, является «Общество духоборов» и сельхозкооператив «Духоборец», действующие в селении Гореловка и объединяющие духоборов всего Ниноцминдовского района. По словам их лидеров, это Общество было основано с самого начала появления духоборов в Джавахке в 1841-1843 гг. Организация в настоящее время занимается вопросами культуры и образования, а также вопросами, связанными с миграцией

⁴⁰ *Wheatley J. Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004. P.20-21.*

населения и финансовой поддержки общинников. Они получают определенную финансовую помощь от посольства Российской Федерации в Грузии, которое также способствует получению учебников, организации экскурсий некоторых учеников в Москву и т.д.⁴¹

Из числа зарегистрированных НПО и Общественных инициативных групп (ОИГ) в Джавахке большая часть действует в городах Ахалкалаки и Ниноцминда. Шесть малых зарегистрированных НПО действуют в селах Хоспия, Абул, Олавер, Баралет, Гогашен и Апния в Ахалкалакском районе. Они все получают гранты от *Horizonti Foundation*, в основном на такие небольшие проекты, как ремонт отдельных участков дорог, школ, водоснабжения. НПО “GEA” в Хоспио получила также небольшой грант от *CHF International*. 12 незарегистрированных Общественных инициативных групп были основаны *Mercy Corps* в рамках обширной общественной программы, проводимой *Mercy Corps* в Восточной Грузии. Из этих ОИГ десять действуют на уровне деревень, и 2 на уровне сакребуло – местных органов управления. Они основаны в селах Когио, Аластан, Вареван и Кодолар в Ахалкалакском районе, и Джиграшен, Мец Гондура, Покр Гондура, Дилиф, Мамзара и Кулалис в Ниноцминдовском районе. На уровне сакребуло ОИГ основаны в Аластане и Гондура.

Среди грузинских организаций, которые в основном занимаются общественно-политической деятельностью в регионе, наиболее активным является, как уже выше указывалось, ‘*Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development*’ (CIPDD), возглавляемый Гией Нодией. CIPDD работает в Джавахке уже довольно продолжительное время и его деятельность в основном сконцентрирована в следующих сферах:

- исследование социально-экономической и политической ситуации в регионе;
- подготовка докладов и политических бумаг для таких международных организаций, как OSCE и UNDP, для «оказания им помощи в выборе приоритетов их политики»;
- мониторинг конфликтного потенциала в Джавахетии для Управления Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ;
- организация различного рода круглых столов и дискуссий с участием представителей из Грузии, Джавахка и т.д.

CIPDD работает в тесной координации с грузинскими правительственными структурами как на центральном, так и на губернском уровне, и, как считается, имеет большое влияние на выработку общей политики грузинских властей по отношению к Джавахку. Данный институт поддерживает тесные связи с рядом европейских и американских аналитических центров, в том числе с Институтом Центральной Азии и Кавказа при университете им. Дж.Гопкинса (*Central Asia – Caucasus Institute, Johns Hopkins University*) и другими исследовательскими организациями.

«Южнокавказский Институт Региональной Безопасности» (*South Caucasus Institute of Regional Security* - SCIRS) также пытается наладить свою работу в Джавахетии и основать

⁴¹ Криндач А. Борцы за дух из Джавахетии // Независимая Газета – Религии, 14.11.2001.

своего рода аналитический центр (“think tank”), равно как общественный форум, в котором могли бы принять участие различного рода общественно-политические группы и объединения из Тбилиси, других районов Грузии и из Самцхе-Джавахетии.

В регионе с начала 1990-х гг. действует также несколько армянских общественно-политических организаций и объединений, среди которых надо отметить движение Джавахк, пик активности которого пришелся на первую половину 1990-х гг. После прихода к власти Звиада Гамсахурдиа Джавахк фактически находилась вне юрисдикции Тбилиси. Население края, выступая против проводимой центром националистической политики, отказалось принять назначаемых из столицы префектов - грузин по национальности. Вакуум власти заполнил Временный Совет уполномоченных в составе 24 человек, избранных из числа 64 делегатов от всех деревень Ахалкалакского района и 8 - от г. Ахалкалаки. Рабочим органом стал президиум Совета в составе 7 человек (1 грузин, 6 армян), который просуществовал до 15 ноября 1991 г. и самораспустился после того, как префектом был назначен армянин. Пассивный протест против центральных властей выражался и в отказе призывников-армян проходить службу в армии Грузии в 1992-1995 гг. В дальнейшем ведущей общественно-политической силой в регионе стало Национально-общественное движение «Джавахк», созданное еще в 1988 г. в городе Ахалкалаки с целью сохранения армянского культурного наследия, языка, изучения истории Армении в местных школах, защиты национальных институтов, а также для социально-экономического развития региона. С самого начала в его руководстве присутствовали также русские, грузины и греки. В дальнейшем движение «Джавахк», вместе с рядом других организаций, такими как Демократический Союз, «Святой крест», «Союз зеленых», действующими на территории Ахалкалакского района, и двумя организациями Ниноцминдского района - «Обществом друзей Армении» и «Голосом Джавахка», образовали Координационный совет социально-политических организаций и движений Джавахка. Движение объединяло около 10 тыс. человек, из которых в качестве членов официально были зарегистрированы 5 тыс. человек

Летом 1995 г. Координационный совет обратился к президенту Э.Шеварнадзе с просьбой предоставить региону «конституционное право политического самоуправления в составе единой Федеративной Республики Грузия». В обращении указывалось, что все армянское население Джавахка поддерживает эту просьбу⁴². Следует отметить, что заявление было обнародовано в период обсуждения новой Конституции Республики Грузия, и центральная власть рассматривала вариант федеративного устройства государства как один из возможных для разрешения проблемы Абхазии и Южной Осетии. Однако реакция на заявление Координационного совета последовала только на уровне местной администрации, усомнившейся в том, что данное обращение было поддержано всем населением этого края. Позднее, в 1996 г. один из лидеров «Джавахка» Давид Рстамян заявил, что лучшей гарантией соблюдения прав армянского национального меньшинства в Грузии могла бы стать статья в Конституции о «культурной автономии» и

⁴² Свободная Грузия, 01.08.1995.

признание за Джавахком статуса субъекта будущей грузинской федерации⁴³. Вопрос статуса Джавахка поднимался во время предвыборных кампаний 1995-2000 гг., а также при выдвижении в 1997 г. законодательной инициативы по поводу неконституционного объединения Месхетии и Джавахка в единый край Самцхе-Джавахетия.

Требование о предоставлении Джавахку самоуправления в составе Грузии выдвигала и партия «Вирк» (в переводе с древнеармянского – «Грузия»). Партия была создана 29 января 1999 г. в городе Ахалкалаки, и по мнению организаторов учредительного съезда, партия должна была объединить армян не только Джавахетии, но и всей Грузии. Сопредседателями оргкомитета партии были избраны Д.Рстакян и Ф.Торосян. Однако в связи с тем, что региональная политическая инициатива и партийное строительство в Грузии законодательно ограничены – по закону 1997 г. партия не может быть создана по региональному или территориальному признаку, «Вирк» не был зарегистрирован в министерстве юстиции Грузии, что, тем не менее, не ограничило эту структуру в агитационно-пропагандистской деятельности. В целом, образование «Вирка» было встречено во властных структурах Грузии без особого энтузиазма, поскольку могло создать прецедент и вызвать повышение политической активности национальных меньшинств.

Среди нынешних армянских общественных организаций в регионе надо также выделить A-info (www.a-info.org), которая в основном занимается информационным обеспечением событий в Джавахке и вокруг него. Однако говорить о наличии единой общественно-политической силы в регионе, которая могла бы выдвигать проблемы, представляющие интерес для армянского населения края, пока еще нельзя.

2.5. Основные международные организации-доноры, эффективность их работы

За последние 8 лет наибольшее количество проектов и финансирования осуществлялось организацией *United Nations Volunteers* (UNV), которая реализовала больше проектов, чем любая другая международная организация. Впрочем, большая часть их проектов была реализована в Ниноцминдовском районе, хотя с 2003 г. UNV осуществляет свою деятельность по всему региону.

Другая программа общественного развития Самцхе-Джавахетии - *Horizonti*, финансируемая OSGF, реализуется с 2001 г., и по идеи должна была быть направлена на развитие в сельских районах и установление непосредственной связи между членами органов управления (сакребуло) и местным населением. Максимальная сумма финансирования для каждого села составляла примерно 15.000 долларов. В результате НПО были основаны и зарегистрированы в селах Хоспия, Абул, Олавер, Баралет, Гогашени и Апния. Однако, вместе с тем надо отметить, что из этих 6 поселков 2 села (Гогашени и Апния) имеют в основном грузинское население, два других села (Баралет и

⁴³ *Guretski V.* The Question of Javakheti, *Caucasian Regional Studies*, Vol. III (1), 1998. P.8-9, 14.

Хоспия) имеют смешанное армяно-грузинское население, и только два остальных имеют в основном армянское население. При этом из шести руководителей спонсируемых программой *Horizonti* НПО в этих селах, трое являются этническими грузинами, один греком, и лишь двое армянами. Другие элементы также, как отмечают западные эксперты, свидетельствуют о несправедливом и дискриминационном подходе данной организации к финансированию армянонаселенных пунктов в регионе⁴⁴. Кроме того, как отмечают представители армянских селений, объем финансирования данной организацией грузинских сел значительно превышает финансирование армянских, и ясно заметна дискриминация жителей армянонаселенных пунктов⁴⁵. В масштабах всей губернии программами *Horizonti* и *Open Society Georgia Foundation - OSGF* по состоянию на 2002 г. было осуществлено проектов на сумму свыше 200 тыс. долларов, из которых на армянскую общину реально выделено всего лишь 14 тыс. долларов в Закском сакребуло Ахалкалакского района (ремонт дороги Гоман-Олаверд)⁴⁶. В данном случае налицо тенденция, что те международные фонды и организации, руководящие структуры или представительства которых в регионе Самцхе-Джавахетии возглавляются грузинским кадрами (в основном выходцами из Тбилиси или других регионов Грузии), проводят явную дискриминационную линию в распределении финансовых средств, реализации различного рода программ развития и т.д., причем не только по отношению в целом к Джавахку (Ахалкалакскому и Ниноцминдовскому районам), но и внутри самих этих районов по национальному признаку. Несмотря на то, что грузинские села составляют очень незначительную часть общего населения Ахалкалакского района, именно им выделяется большая часть финансовых средств и гуманитарной помощи⁴⁷.

С сентября 2000 г. другая организация - *Mercy Corps* реализует финансовые проекты в рамках спонсируемой USAID программы *East Georgia Community Mobilization Initiative*. С 2003 г. UNDP осуществляет свою программу *Samtskhe-Javakheti Integrated Development Programme (SJIDP)*⁴⁸. В 2003 г. открылся офис UNDP в Ахалкалаки, который, за исключением ЕСМИ (*European Centre for Minority Issues*) является единственным представительством международной организации в Джавахке. В случае реализации, одним из наиболее перспективных мероприятий UNDP в рамках IDP может

⁴⁴ *Wheatley J.* Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004. P.25-26.

⁴⁵ Из разговора с местными жителями.

⁴⁶ Информационный бюллетень Ахалкалакского «Центра содействия реформам и демократического развития». №6 (28), Ноябрь-Декабрь 2002.

⁴⁷ Из разговора с местными жителями, администрацией Ахалкалакского и Ниноцминдовского районов и официальным данным UNDP, OCHA и других международных организаций (См., к примеру, *Current Humanitarian & Rehabilitative Programs in Samtskhe-Javakheti* // Compiled by OCHA with Information Provided by the Respective Agencies, March 2001 (version 1.1). <http://www.reliefweb.int/library/documents/2001/ocha-geo-15mara.pdf>).

⁴⁸ Как отмечается, основной целью проекта SJIDP является “*promoting social cohesion among different ethnic and confessional groups, strengthening the capacity of the local and central governments to respond to community needs and interact with different stakeholders, improving communication and access to information for the population in the region, reducing the risk of tensions related to access to productive assets and resources, improving the socio-economic situation and reducing the isolation of the region from the rest of Georgia*”. – www.undp.org.ge/Projects/samjav.html.

стать *Samtskhe-Javakheti Regional Infrastructure Rehabilitation Project (RIRP)*, который направлен на развитие и реабилитацию, в первую очередь, инфраструктуры и улучшение социально-экономической ситуации в регионе, а также ликвидацию изоляции региона от остальной Грузии. Проект RIRP начат с 2003 г., рассчитан на 36 месяцев и предусматривает выделение 3.700.000 долларов. Общий бюджет SJIDP, рассчитанный на 5 лет, составляет 4.757.000 долларов⁴⁹.

Другим проектом, о котором можно упомянуть, был финансируемый DFID *Georgia Governance and Civil Society Project (GOCISP)*, действовавший с 2000 по 2002 гг. GOCISP в основном занимался вопросами организации различного рода ознакомительных семинаров по вопросам местного управления и электоральной политики. В Джавахетии проект в основном осуществлялся в Ниноцминдовском районе.

The OSCE's *Conflict Prevention and Integration Programme* является новым проектом, который по своим масштабам является довольно большим и разносторонним. Хотя Программа формально начата с мая 2003 г., одна из ее составляющих – курсы грузинского языка для государственных служащих армянской национальности, началась еще в мае 2002 г., обучение проводилось уже с октября того же года. В рамках этого проекта проходило преподавание грузинского языка для студентов первого курса Ахалкалакского филиала Тбилисского Государственного Университета (ТГУ). Следующей составляющей Программы являлся проект *News Re-Broadcasting in the Minority Language Project, Georgia*, который, как уже указывалось, предусматривал трансляцию новостей грузинских телеканалов с синхронным переводом на армянский язык. В рамках данной Программы также предусматривается открытие «Центра Правовой Консультации» в Ахалкалаки, проводимым «Союзом Месхов-Демократов»⁵⁰ и «Центром Поддержки Реформ и Демократического Развития».

Что касается такой весьма активной на Южном Кавказе программы, как ТАСИС («Программа Европейского Союза в целях технического содействия странам СНГ»), несмотря на то, что за прошедшее десятилетие (1991-2001 гг.) она реализовала или осуществляет в Грузии свыше 150 различных проектов общей стоимостью свыше 50 млн. евро, нет ни одной значимой программы, которая бы непосредственно или целиком выполнялась в Джавахке. И это при том, что проектом ТАСИС по развитию сельского хозяйства в Грузии выделялось почти 6 млн. евро, свыше 6.2 млн. евро – на энергетику и т.д.⁵¹

Другой международной организацией-донором, действующей в Джавахетии, является *International Orthodox Christian Charities (IOCC)*. IOCC's осуществляет программы по двум основным направлениям: предоставление гуманитарной помощи (питание для детей младшего школьного возраста) и развитие малого бизнеса (в основном

⁴⁹ www.undp.org/ge/Projects/samjav.html.

⁵⁰ Основанной Амираном Месхели, который ныне является заместителем министра национальной безопасности Грузии. Организацию «Союз Месхов-Демократов» в настоящее время формально возглавляет его брат.

⁵¹ *Комиссина И.Н.* Грузия и Западная Европа: курс на интеграцию // Грузия: проблемы и перспективы развития. Под ред. Кожокина Е.М. Т.1. РИСИ: М., 2001. С.236-237.

организация тренинг-курсов). В конце 2003 г. ЮСС прервало свою деятельность в Джавахетии, хотя она продолжает осуществлять ряд проектов в Ахалцихе. Кроме этого, небольшие проекты осуществляют в Джавахетии также *Eurasia Foundation Oxfam Georgia*, а также *World Vision*, открывший программ в Самцхе-Джавахетии, финансируемую *European Initiative for Human Rights and Good Governance*.

Тем не менее, при всем этом надо однозначно отметить, как подчеркивают западные эксперты, что население Джавахетии игнорировано со стороны международного сообщества, особенно по сравнению с Ахалцихе или даже с другими районами региона Самцхе-Джавахетия (Боржомским, Адигенским и Аспиндзским). Кроме этого, лишь несколько международных организаций имеют свои представительства в Джавахке⁵². По свидетельству как представителей местных НПО в Джавахке, так и администрации Ахалкалакского и Ниноцминдского районов, реального эффекта даже от этих весьма маломасштабных донорских программ, за исключением связанных с информационными проектами, нет. Особенно слабое влияние они оказывают на перспективы развития производственных секторов экономики Джавахетии⁵³.

К примеру, в сельском хозяйстве к концу 1990-х гг. Грузия получила значительное количество финансовых средств для создания кредитных программ для поддержки фермерских хозяйств. В частности, на средства Всемирного банка и Международного фонда развития сельского хозяйства в Грузии были созданы и действуют 165 кредитных союзов. Дополнительно еще 5 таких союзов созданы в рамках программы ТАСИС⁵⁴. Проект развития сельского хозяйства Грузии был одобрен Всемирным банком в марте 1997 г. Общее финансирование в рамках проекта составило 26.3 млн. долларов, из них 15 млн. выделил Всемирный Банк, 6 млн. - Международного фонда развития сельского хозяйства, и 5.3 млн. – грузинское правительство и местные банки. При этом предусматривалось реализация средств по четырем основным направлениям:

- Предоставление производственных кредитов для обеспечения инвестиций в частные компании (12 млн.);
- Развитие кредитных союзов для обеспечения фермерских хозяйств (7.5 млн.);
- Регистрация земли в Гардабанском и Мцхетском районах;
- Осуществление исследовательских проектов и консультирование⁵⁵.

Однако каких-либо сведений о создании аналогичных кредитных союзов в Джавахке (несмотря на то, что сельское хозяйство является основной отраслью экономики), которые выделяли бы средства местным фермерам, а также о программах Международного фонда развития сельского хозяйства в регионе нет.

⁵² *Wheatley J. Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004. P.28.*

⁵³ *Wheatley J. Obstacles Impeding the Regional Integration of the Javakheti Region of Georgia // ECMI Working Paper #22, Flensburg, September 2004. P.28.*

⁵⁴ *Пузанов Ю.Е. Структурные реформы экономики // Грузия: проблемы и перспективы развития. Под ред. Кожокина Е.М. Т.1. РИСИ: М., 2001. С.151.*

⁵⁵ *World Bank. News Release N.97/1284/ECA. Washington, 25.03.1997.*

Другой проблема, связанная с деятельностью НПО и международных организаций в Джавахке, является большая коррумпированность сотрудников организаций-доноров. Хотя данная проблема актуальна в масштабах всей Грузии, однако в случае с Джавахком это усугубляется тем, что в основном эти организации-доноры работают почти исключительно через свои представительства в Тбилиси и Ахалцихе, которые уделяют мало внимания проектам, предлагаемым или реализуемым в Джавахке. Для подготовки или финансирования проектов в Джавахке представители этих организаций в Тбилиси или Ахалцихе, в большинстве своем, обязательно требуют соответствующих компенсаций или прямых взяток. Во-вторых, как уже отмечалось, лишь одна международная организация, осуществляющая различного рода экономические проекты в Грузии, имеет свое представительство в Ахалкалаки – UNDP. И вопрос не в том, что если Ахалцихе является административным центром Самцхе-Джавахетии, там и должны быть сконцентрированы основные представительства международных организаций-доноров. В других районных центрах Самцхе-Джавахетии, за исключением Ахалкалаки и Ниноцминды, также есть большое количество представительств этих организаций. Кроме этого, из числа тех НПО и международных организаций, имеющие офисы в Ахалцихе, лишь малая часть реально осуществляет проекты также и в Ахалкалаки или Ниноцминде. В результате значительная часть средств на проекты, имеющие целью способствовать интеграции Джавахка и экономическому развитию края, оседают в лучшем случае в Ахалцихе, и реализуются лишь формальные проекты по суб-финансированию НПО в Джавахке или малобюджетные совместные программы.

Можно однозначно утверждать, что масштабные проекты, осуществляемые различными международными организациями, в том числе нацеленные конкретно для решения проблем региона, не доходят до Джавахка. По сравнению с другими регионами Грузии край в значительной мере обделен вниманием со стороны международных организаций-доноров, даже на фоне получения страной в последнее время значительной финансовой помощи. Реального влияния на улучшение социально-экономического положения в Джавахке немногочисленные грантовые программы не оказали, лишь способствовали увеличению уровня коррупции среди местных чиновников и усилению зависимости общественно-политических организаций региона от центральных властей, так как регулярное выделение средств этим организациям со стороны различных фондов, базирующихся в основном в Тбилиси, привело к лишению их самостоятельности и свободы выражать собственное мнение.

2.6. Ситуация в сфере образования

В регионе Самцхе-Джавахетия по состоянию на 2004 г. имеется 253 школы (47 начальных, 63 неполных, 143 средних школ). В них обучается 36.295 учащихся (615 учащихся начальных школ, 3.932 учащихся неполных школ и 31.748 учащихся средних

школ). Количество учительского и преподавательского состава в этих школах (а также 5 спортивных школ, 3 интернатов, 4 лицеев и т.д.) составляет 4.569 человек.

В Самцхе-Джавахетии есть 132 грузинские школы (15.963 учащихся), 104 армянские школы (17.147 учащихся), 4 русские школы (1.264 учащихся), 6 грузино-армянских школ (629 учащихся), 4 грузино-русских школ (1.192 учащихся), 2 русско-армянские школы (62 учащихся) и 1 грузино-русско-армянская школа (40 учащихся). В Адигенском районе действуют 44 грузинские и 1 грузино-армянская школа. В Аспиндзском районе действуют 21 грузинская и 1 армянская школа. В Ахалкалакском районе действуют 8 грузинских, 56 армянских, 1 русская и 3 грузино-армянских школ. В Ахалцихском районе действуют 28 грузинских, 15 армянских, 1 грузино-армянская и 2 грузино-русские школы. В Боржомском районе действуют 27 грузинских, 3 армянские, 1 грузино-армянская и 2 грузино-русские школы. В Ниноцминдовском районе есть 4 грузинских, 29 армянских, 3 русские, 2 русско-армянские и 1 грузино-русско-армянская школа⁵⁶.

На 62-й военной базе также работает русская школа, в которой, кроме детей военнослужащих и гражданских служащих базы, обучается также большое количество армянских детей из Ахалкалаки, родители которых имеют российское гражданство.

Кроме этого, в регионе Самцхе-Джавахетия действуют 3 государственных и 2 частных высших учебных заведения. В 2002 г. в Ахалкалаки открылся Джавахетский филиал Тбилисского Государственного Университета. В настоящее время там обучаются около 300 студентов, обучение ведется на грузинском языке, преподавательский состав состоит из примерно 20 лекторов. Однако надо отметить, что только примерно половина из студентов является выходцами из Ахалкалаки или Ниноцминды, остальная часть приехала из различных регионов Грузии и Тбилиси. Большая часть выходцев из Джавахка для получения высшего образования продолжает выезжать в Армению или в Россию. В реальности открытие этого филиала ТГУ не оказало никакого эффекта ни на повышении интеграции местного армянского населения в грузинское общество, ни на увеличение уровня знания грузинского языка, а изучаемые дисциплины и специализации, в большинстве своем, не имеют практической направленности для их применения выпускниками этого учебного заведения в регионе Джавахка.

Материально-техническое оснащение системы образования в Джавахке крайне слабое, большая часть школ находится практически в аварийном состоянии. Со стороны грузинского правительства практически нет никакого внимания к армянским школам. Определенную помощь оказывают выходцы из Джавахка, ныне живущие в основном в России, а также ряд общественных организаций армянской Диаспоры. Армения также обеспечивает армянские школы учебниками на армянском языке, осуществляет ремонт некоторых школ и т.д., однако уровень помощи со стороны Армении крайне недостаточен.

⁵⁶ Samtskhe-Javakheti: Realities and Perspectives. UNDP: Tbilisi, 2004. P.47-48; Сведения, полученные от администрации Ахалкалакского района.

В учебных заведениях Джавахка сложились крайне антисанитарные условия. В ряде сел района школы размещаются в зданиях, построенных еще в начале прошлого века. Грузинское правительство выделяет средства только на ремонт нескольких грузинских школ Ахалкалакского района, несмотря на то, что количество учеников в этих селах зачастую уступает количеству учителей, и не уделяет никакого внимания армянским школам, где ученики, особенно младших классов, вынуждены учиться в не отапливаемых и аварийных школах. Имелись случаи даже провала крыш школьных зданий в ходе учебных занятий в армянских селах Ахалкалакского района, которые, к счастью, пока не повлекли гибели детей. Согласно утвержденной правительством Грузии «Программе мероприятий по обеспечению социально-экономического развития Самцхе-Джавахетии на 2002 – 2005 гг.» в Ахалкалакском районе предусматривался капитальный ремонт только одной (!) восьмилетней грузинской школы в селе Баралет, однако речи не шло о проведении ремонта в остальных, почти 60-ти армянских школах района⁵⁷.

Учителя армянских школ района являются наиболее незащищенной в социальном плане категорией бюджетных работников. В отличие от остальной части работников сферы образования, только учителя грузинского языка, являющиеся в большинстве своем, выходцами из других регионов Грузии, получают достаточное финансирование, которое в несколько раз превышает уровень зарплат учителей остальных учебных дисциплин – в среднем примерно 500 лари в месяц. Эта сумма получается как из средств государственного бюджетного финансирования, в основном за счет Президентского фонда по развитию грузинского языка, так и из средств различных международных фондов и организаций-доноров. Ведь большая часть грантовых проектов в Джавахке в основном предусматривает только реализацию различного рода курсов, усовершенствование учебных методик преподавания и программ обучения грузинскому языку в школах района, вместо реальных проектов социально-экономического развития региона. Для сравнения отметим, что средняя зарплата учителей русских и армянских школ в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах составляет порядка 30 лари в месяц.

Министерством образования Грузии в настоящее время разработан дискриминационный проект законопроекта об образовании, согласно которому предполагается в ближайшие годы перевод всех школ республики, в том числе и национальных, на грузинский язык обучения. Несмотря на то, что законопроект находится пока еще в стадии предварительного обсуждения и не передан в соответствующие комиссии Парламента Грузии, существует в целом определенный консенсус по поводу его утверждения в политических кругах страны. В то же время есть некоторые предпосылки утверждать, что в проект будут внесены необходимые поправки, относящиеся к национальным школам Грузии.

⁵⁷ Программа мероприятий по обеспечению социально-экономического развития Самцхе-Джавахетии на 2002 – 2005 гг., раздел IV «Обеспечение материально-технической базы сферы образования», пункт 2.

3. Политическая ситуация в Джавахке

3.1. Политическая ситуация в Джавахке после смены власти в Грузии

Общественно-политическая ситуация для армянского населения в Джавахке за прошедший после «розовой революции» период значительно ухудшилась. Наблюдается целенаправленная дискриминация местного армянского населения края.

Реанимирована программа заселения Джавахка переселенцами из Аджарии и других регионов Грузии для изменения демографического состава населения. Намечается выделение значительных финансовых средств на эти цели.

Руководство Грузии не уделяет должного внимания подписанию, ратификации или претворению в жизнь взятых на себя обязательств перед европейскими и международными структурами и организациями по защите национальных меньшинств, децентрализации и совершенствованию местного самоуправления. В Грузии нет четко выраженной позиции о необходимости последовательной политики по этому вопросу. Идущая в общественно-политических кругах Грузии дискуссия и позиция грузинской политической элиты позволяют говорить об отсутствии у них желания смягчить политический курс по отношению к армянскому населению Джавахка, даже в вопросе предоставления ему минимального уровня самоуправления, хотя это предусмотрено взятymi самой же Грузией обязательствами.

В настоящее время Ахалкалаки является пока еще единственным местом в Грузии (за исключением Тбилиси), где с начала октября 2004 г. размещена жандармерия. После перевода частей внутренних войск МВД в подчинение Министерства обороны Грузии их функции передаются жандармерии. В Ахалкалакском районе нет никаких стратегически важных объектов, охрана которых требовала бы наличие в регионе этих подразделений. В ответ на противодействие руководства Ахалкалакского района размещению частей жандармерии властями было заявлено, что они размещаются «по просьбе и для защиты местного населения». При этом набор в жандармерию пока еще осуществляется из местного армянского населения. Совершенно ясно, что впоследствии все военнослужащие армянской национальности в частях жандармерии будут заменены на этнических грузин, как это происходит с пограничными войсками, дислоцированными в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах.

Российскими войсками Министерству обороны Грузии переданы помещения и инфраструктура дивизионного склада боеприпасов бывшей 62-й базы, неподалеку от г. Ахалкалаки. Возможна в скором будущем передислокация небольших частей 22-й Ахалцихской механизированной бригады Министерства обороны Грузии в эти помещения, под предлогом их охраны и обеспечения.

Полностью заменяется командный и сержантский состав из числа армян в частях пограничных войск Грузии в Ахалкалакском и Ниноцминдовском районах. Усиливается КПШ пограничных войск на границе Грузии и Армении, ужесточаются меры пропуска. Предпринимаются попытки замены сотрудников таможенной службы армянской

национальности на грузин. Органы МВД и прокуратуры усиливают давление на местное население, одновременно идет постепенная замена сотрудников-армян на грузин.

Производится фактически перевод всех структур управления из Ниноцминдского и Ахалкалакского районов в Ахалцихе. Руководство края Самцхе-Джавахетия, большинство населения которого составляют армяне, практически полностью состоит из грузин. Из нескольких десятков сотрудников губернского управления Самцхе-Джавахетии, т.н. «губернатор» края имеет всего лишь одного заместителя-армянина, который исполняет чисто формальные функции.

6 сентября 2004 г. в Ниноцминдском районе произошло столкновение между местными жителями-армянами и ответственными сотрудниками районного управления министерства национальной безопасности Грузии. Приехавшие в Ниноцминду чиновники-грузины устроили пьяный дебош, оскорбляя при этом национальное самолюбие армян. После этого они заставили работника бензозаправочной станции бесплатно заправить принадлежащую им машину. Когда тот отказался, чиновники из управления МНБ избили его. В инцидент вмешалась полиция Ниноцминды, пытавшаяся урезонить пьяных грузинских чиновников. Началась перестрелка, в результате которой полицейские армянской национальности были избиты и получили ранения. Получившие ранения полицейские были доставлены в больницу Ашюцка (Армения). Несмотря на оказываемое сопротивление, грузины были задержаны, но через некоторое время они были вывезены в Ахалцихе, а армянские полицейские под давлением и указке из Тбилиси вскоре отказались давать показания по этому инциденту и дело было фактически замято.

5 октября 2004 г. по обвинению в превышении своего служебного положения по предоставлению земельных участков для опор высоковольтных линий электропередач «Ашюцк – Ниноцминда» (в общей сложности всего 0.7 га) был арестован бывший руководитель Ниноцминдского района Рафаел Арзуманян, который примерно 10 дней тому назад подал прошение об отставке. В тот же день Р.Арзуманян был перевезен в Ахалцих, административный центр региона Самцхе-Джавахетия, где содержался под стражей примерно до 24.00 часов того же дня, после чего был отпущен на свободу под подписку о невыезде. Арест Р.Арзуманяна является чисто политической акцией, призванной оказать давление на местное армянское население Джавахка. Однако это вызвало стихийную акцию протеста и волнения в районе, армянское население даже задержало нескольких грузинских монахов, которые были отпущены лишь после освобождения Арзуманяна из-под стражи. Власти Грузии заявляют, что ЛЭП «Ашюцк - Ниноцминда» была построена незаконно, без соответствующей правовой базы и, вследствие чего, по ней не может подаваться свет в регион Джавахка. Однако существуют официальные документы и соглашения⁵⁸, согласно которым правительства Грузии и Армении, исполняя достигнутые договоренности между президентами Грузии

⁵⁸ К примеру, *Соглашение о строительстве межсистемной линии электропередачи между Республикой Армения и Грузией и проведении согласованной политики в области снабжения и транзита электроэнергии*, подписанное 29 сентября 1999 г. министром энергетики Республики Армения Д.М.Задояном и министром топлива и энергетики Грузии Т.Г.Гиоргадзе.

Э.А.Шеварнадзе и Республики Армения Р.С.Кочаряном, обязались осуществить строительство этой ЛЭП.

Среди поводов к аресту Р.Арзуманяна, кроме его деятельности по строительству ЛЭП и оказания политического и психологического давления на местное армянское население, является также недовольство грузинских властей противодействием бывшего руководителя Ниноцминдовского района планам правительства Грузии по строительству в районе колонии для заключенных (соответственно, и дислоцированию частей грузинских внутренних войск для охраны этого объекта), а также основанию приюта для грузинских детей-сирот из других регионов Грузии, что могло бы повлечь изменение в демографическом составе населения района и привести к межэтническим столкновениям между армянами и грузинами. Ранее сообщалось и об имеющихся разногласиях между руководством Ниноцминдовского района с представителями ряда грузинских монастырей (в том числе путем захвата местных армянских церквей), основанных в последнее десятилетие в основном на севере района, около армянского села Пока на берегу озера Парвана, которые активно вмешивались в вопросы местного управления.

Грузинское правительство во внутренней политике в регионе продолжает делать ставку на разжигание противоречий между различными политическими группировками в Джавахетии. Бывший глава Ахалкалакского района А.Амбарцумян, который в последний период правления Э.Шеварнадзе занимал резко отрицательную, можно сказать даже оскорбительную позицию по отношению к находящимся тогда в оппозиции Н.Бурджанадзе, З.Жвания и М.Саакашвили, ныне назначен советником Президента Грузии. Это сделано в противовес группировки депутатов Парламента М.Райисяна, Г.Мовсисяна и др., с которыми у А.Амбарцумяна и другого депутата Парламента Э.Мкояна практически враждебные отношения. Группировка М.Райисяна поддерживает нынешнего главу Управы (гамгебели) Ахалкалакского района А.Еремяна.

Данная политика правительства М.Саакашвили по отношению к Джавахетии, по сути, является прямым продолжением методов, применяемых официальным Тбилиси при Э.Шеварнадзе⁵⁹. В результате можно констатировать, что в регионе нет никакой

⁵⁹ Как отмечает один из наиболее известных грузинских экспертов по проблеме Джавахка, директор SIPDD Г.Нодия: «Позитивная часть политической программы Шеварнадзе по отношению к этническим меньшинствам состояла в тихой кооптации этнических элит. Непосредственно архитекторами такой политики стали молодые, энергичные и властные «губернаторы» областей Грузии с высоким процентом меньшинств – Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли, соответственно Гигла Барамидзе и Леван Мамаладзе. Они имели поддержку из Тбилиси не только со стороны Шеварнадзе, но и поначалу от «молодых реформаторов» во главе с Зурабом Жвания (бывший «зеленый» Мамаладзе попал на пост губернатора из его ближайшего окружения). Они были свободны от идиосинкразии агрессивного этнонационализма «звездисткого» толка, но и не отягачали себя иллюзиями по поводу развития демократии на основе массового участия населения в политических процессах – по крайней мере, в местах расселения этнических меньшинств это считалось опасной утопией. Они, по видимому, считали, что в регионах с преимущественно аграрным и достаточно патриархальным азербайджанским и армянским населением говорить о развитии гражданских ценностей неактуально. Зато они видели опасность мобилизации этого населения вокруг националистических движений. В Джавахетии начала 90-х гг. подобная мобилизация вокруг общества «Джавахк» была уже свершившимся фактом, и она весьма затрудняла установление политического контроля со стороны грузинского государства. В Квемо Карли ситуация была не столь сложной. Но методы в обоих случаях были в принципе схожие. Этим методом было выйти на наиболее влиятельных местных действующих лиц, или, как обычно в таких случаях говорят, ведущие «кланы», и

консолидированной общественно-политической силы, которая могла бы выражать позицию армянского населения Джавахка.

3.2. Роль военного фактора в политической ситуации вокруг Джавахка

При анализе факторов, оказывающих влияние на развитие процессов в Грузии и прямо отражающихся на ситуации в Самцхе-Джавахети, следует обратить внимание на то, что и новому руководству Грузии, как и его предшественнику – режиму Э.Шеварнадзе, не удалось предотвратить превращение собственной страны в арену серьезнейших геополитических игр, и как следствие - в источник региональной нестабильности.

В Джавахке имеет место пересечение и столкновение стратегических интересов практически всех основных игроков региона Южного Кавказа – Армении, Азербайджана, России, Турции, Ирана, а также Соединенных Штатов и государств ЕС. Ситуация обостряется одновременным присутствием (в той или иной степени) на территории Грузии российских и американских военных. Ключевым игроком по-прежнему остается Россия. Несмотря на все разговоры о потере влияния Кремля на региональную политику в Закавказье в целом, тем не менее, многим аналитикам представляется, что Россия на данный момент имеет несколько рычагов воздействия на Грузию. В их числе - наличие двух военных баз на территории этого государства (12-я в Батуми и 62-я в Ахалкалаки), поставки энергоресурсов, наличие визового режима в условиях высокого уровня миграции в Россию, возможность активно манипулировать «непризнанными республиками» для дестабилизации ситуации в Грузии. Однако при неблагоприятном, с точки зрения региональной безопасности, развитии ситуации в Джавахке, наряду с остальными факторами, важнейшее значение имеет именно военный фактор. Для России с выводом двух военных баз из Вазиани и Гудауты в 2000 г., падения режима А.Абашидзе в Аджарии и неясной ситуации с дальнейшим функционированием батумской 12-й военной базы, сохранение 62-й базы в армянонаселенном Ахалкалаки имеет принципиальное значение.

Напомним, что в течение уже продолжительного времени вопрос как самого статуса этих баз, равно как и всего дальнейшего пребывания российских войск на территории Грузии сторонами так и не был определен. Лишь в конце 1999 г. в ходе Стамбульского саммита ОБСЕ Грузия и Россия заключили двусторонне соглашение о том, что 2

заинтересовать их экономически, т.е. кооптировать в общую патримонально-лигархическую систему государства. Через подобную кооптацию члены местных элит получали доступ к тем благам, которые дают близость к власти: занимать прибыльные должности, которые позволяют получать коррупционные доходы либо распределять их между «своими людьми», контролировать наиболее выгодные отрасли бизнеса, воздействовать на распределение земельных участков и т.д. Взамен местные лидеры обеспечивали стабильность и голоса на выборах. При этом, политическое руководство научилось весьма искусно соблюдать баланс между различными местными игроками или кланами: классическим примером является балансирование между кланами Раисянов, Мкояна и Амбарцумяна в Ахалкалаки. Впрочем, в последние годы правления Шеварнадзе, на фоне интенсификации политической борьбы в центре, этот баланс стал нарушаться – Раисяны поссорились с Гиглой Барамидзе и стали искать поддержки у группы Зураба Жвания, который к тому времени успел перейти в оппозицию». - Нодия Г. Полиэтничность Грузии: Факт, отношение к нему и политическая стратегия // Одно общество, много этносов: Этническое многообразие и гражданская интеграция в Грузии. Под ред. Нодия Г. СИРД: Тбилиси, 2003. С.71-72.

российские военные базы (137-я Вазианская и 50-я Гудаутская), будут выведены с территории Грузии к 31 декабря 2000 г., а по вопросу баз в Батуми и Ахалкалаки стороны обязались в кратчайшие сроки начать переговоры «о сроках и порядке функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и российских военных объектов на территории Грузии». Однако именно по этому вопросу у сторон возникли разногласия. Российская сторона постоянно декларировала, что ей необходимо минимум 25 лет (в конце согласившись хотя бы на 9-10 лет), грузины заявляли - максимум 3 года. При этом вновь отметим, что российская сторона неоднократно делала все, чтобы затянуть вопрос вывода своих баз, в качестве причины отмечая, что без подготовки необходимой инфраструктуры в России войска из Грузии выводиться не будут. Изначально Москва заявляла, что ей необходимо 500 миллионов долларов для вывода своих баз из Грузии. Тогда власти Грузии назвали эту сумму «нереальной». Но, накануне возобновления нового раунда переговоров, 22 июня 2004 г. министр обороны России Сергей Иванов заявил, что для вывода двух российских военных баз из Грузии и для их размещения на территории России достаточно и 300 миллионов долларов. Но при этом абсолютно ясно, что вывод задерживается Россией совсем не по экономическим, а по политическим причинам. С другой стороны, оценки грузинских политологов показывают, что в настоящее время Грузия уже не ставит жестко вопрос вывода российских баз со своей территории.

Следует отметить, что по оценке военных экспертов, расквартированная в Джавахети 62-я база имеет больше политическое и морально-психологическое значение, чем чисто военное. Для осуществления своей основной функции еще с советских времен – защиты в случае вторжения со стороны Турции, 62-я база, по своей малочисленности и слабой технической оснащенности, вряд ли на данный момент пригодна. Конечно, в последние годы существования СССР 147-я мотострелковая дивизия, на базе которой и была впоследствии создана 62-я военная база в г. Ахалкалаки, являлась одной из сильнейшей частей бывшего Закавказского Военного Округа. Она имела на вооружении 150 танков, 197 боевых бронированных машин (ББМ) и 82 арт. системы калибром свыше 100-мм. Однако в последующие годы значительная часть ее вооружения и военной техники была или официально передана грузинской стороне, или же просто похищена или продана. В итоге, по состоянию на 1998 г. в ней осталось: 41 танк, 118 ББМ и 61 артиллерийская система. База в своем составе на начало 2004 г. включала следующие подразделения: командование базы, 409-й и 412-й мотострелковые полки, 817-й самоходный артиллерийский полк, 899-й отдельный батальон связи, 65-й отдельный противотанковый дивизион, 176-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон. Численность личного состава не достигает 1500 человек. Однако в последние недели произошли значительные изменения как в организационно-штатной структуре 62-й базы, так и в численности и составе. К настоящему она полностью переведена на бригадную структуру, в составе одного танкового, 3 мотострелковых батальонов, самоходно - артиллерийского дивизиона и т.д. Штатная численность составляет 1785 ч. По состоянию

на 01.08.2004 г. численность личного состава базы составляла 929 человек, а по состоянию на 22.09.2004 г. – 979 человек⁶⁰.

По данным, предоставленным командованием 62-й базы, она укомплектована 41 танком Т-72, 29 БМП-2, 4 БМП-1КШ, 9 БРМ-1К, свыше 84 единицами других ББМ на бронеплате, 30 САУ 2С3, 22 САУ 2С1, 2 мостоукладчиками на базе Т-55, 2 ИМР на базе Т-72, 15 зенитно-ракетными комплексами «Куб». Однако по оценкам военных экспертов, реальное количество боевой техники, находящейся на территории 62-й базы, значительно больше, которая, впрочем, в основном находится в плохом материально-техническом состоянии⁶¹.

Летом 2004 г. неожиданностью стал практически полный вывод военнослужащих армянской национальностью, служивших на этой базе, в российские части, расквартированные на Северном Кавказе. Большая часть выведенных на Северный Кавказ армянских военнослужащих находится в весьма затруднительных жилищно-бытовых условиях, в практически не обустроенных казармах, вдали от их семей, которые в основном остались в Ахалкалаки. Из почти из 800 офицеров, прапорщиков, солдат контрактной службы и т.д., в настоящее время в Ахалкалаки осталось всего около 2 десятков солдат и офицеров армянской национальности. Можно давать различные оценки и объяснения данного неожиданного решения российского военного командования (официально это объясняется плановой ротацией личного состава и т.д.), однако некоторые российские источники признают, что это было чисто политическое решение, являющееся своеобразным «реверансом» грузинской стороне, сделанным не без посредничества США. Другим объяснением, связанным с первым, является также желание российского военного командования быть вполне уверенными в контролируемости ситуации вокруг своей базы при любом развитии событий. В том числе и при таком вероятном развитии событий, как внезапный вывод российской военной базы из Ахалкалаки. Естественно, что в этом случае наличие военнослужащих армянской национальностью, тем более из Джавахка, могло бы только помешать планам русских. В настоящее время примерно 500 российских офицеров (по российским данным 477 человек) и солдат, которые должны заменить военнослужащих армянской национальности, ждут в Гюмри, на 102 военной базе получения российских виз от грузинской стороны для прибытия в Ахалкалаки. Из них 159 человек должны были быть в ближайшее время уволены в связи с окончанием срока срочной службы⁶².

Но и при всем этом, нельзя не признать, что Ахалкалакская 62-я база может сыграть важную роль в случае нагнетания обстановки в Грузии или резкого ухудшения российско-грузинских отношений. Вспомним, что в первой половине 1990-х гг. именно российская база сыграла важнейшую роль в сохранении стабильности в Джавахка, который оставался едва ли не единственным островком безопасности во всей Грузии. К слову, аналогичную

⁶⁰ Данные, предоставленные командованием 62-й базы.

⁶¹ Кроме этого, в 1995 г. из состава 147-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Ахалкалаки, вооруженным силам Грузии было передано 32 танка Т-72.

⁶² Данные, предоставленные командованием 62-й базы.

роль тогда сыграла и 12-я российская база в Батуми – достаточно вспомнить, как в 1992 г. несколько выстрелов российских солдат из ракетных систем «Град» на границе автономной республики с Грузией предотвратили ввод частей, подконтрольных бывшему президенту Грузии З.Гамсахурдия в Аджарию (однако нельзя забывать и обратный прецедент – в апреле–мае 2004 г. именно нейтральная позиция 12-й базы, как считали некоторые аналитики, усугубила ситуацию для А.Абашидзе, лишив аджарского лидера силовой опоры, и привела к его падению).

Однако следует отметить, что даже если российская база будет когда-то выведена из Ахалкалаки (по большому счету даже не важно, когда именно), и, по сути, прекратится почти двухвековое военное присутствие России на земле Джавахка, это не означает, что Россия не должна будет продолжать нести свою долю исторической ответственности за судьбу и безопасность армянского населения этого региона. Причем, кроме исторической ответственности перед отдельной этнической общностью, в судьбе которой она сыграла решающую роль, у России есть и другого рода ответственность перед армянами Джавахка, что в немалой степени тоже связано с историей и деятельностью 62-й военной базы. Дело в том, что многие из армян Джавахка (в том числе члены семей военнослужащих, большая часть которых по понятным причинам предпочла пока остаться в Ахалкалаки) являются гражданами России, и, как и в случае с российскими гражданами в Южной Осетии и Абхазии, российское правительство не может остаться безучастным, если возникнет угроза их безопасности. Нельзя также забывать, что за последние 15 лет в Россию выехало большое количество выходцев из этого края, в результате чего в Российской Федерации ныне живет даже больше коренных джавахцев, ныне граждан России, чем в самом Джавахке.

Исконное армянское население Джавахка во многом благодаря демографической политике Российской империи, стремящейся усилить свои владения в Грузии и на Южном Кавказе, в самом начале 19-го в. лишилось своей исторической родины и было переселено в другие места. Затем, в 1830-е гг., для защиты новых границ России на Кавказе, на территории Джавахка были заселены выходцы из Западной Армении, тем самым восстановился прежний армянский облик края. Вместе с тем, при любом развитии событий вокруг армянского населения, нельзя забывать о том, что в настоящее время многие из живущих в Джавахке армян являются российскими гражданами, и защита их безопасности является во многом и заботой России.

Анализ различных контекстных факторов, заявлений и действий основных геополитических игроков на Кавказе, а также приводимая различными СМИ информация позволяют рассматривать два основных сценария развития событий, в результате которых ахалкалакская военная база может быть втянута в вооруженный конфликт с далеко идущими последствиями как для армянского населения Джавахка, так и всего региона.

Первый сценарий предполагает, что Россия сама может, используя фактор 62-й базы, инициировать нестабильность, провокации и даже конфликты в Джавахетии, с участием армянского населения региона. А затем, «под предлогом защиты местного населения», 62-

я база станет функционировать уже в другом формате – или активно вовлечется в конфликты, или же будет трансформирована в некие «миротворческие силы», призванные сохранить стабильность и безопасность за неимением другой силы, разъединяющей армян и грузин. Благо такие примеры в новейшей истории постсоветской Грузии уже есть. Вспомним хотя бы те же Дагомысские соглашения 1992 г., по которым российские войска получили статус миротворческих сил в Южной Осетии, тем самым фактически узаконив сложившийся в этой бывшей грузинской автономии статус-кво и лишив официальный Тбилиси на годы возможности оказывать влияния на нее. Да и статус миротворческих сил в Джавахке русские могут продлевать сколь угодно долго, на неопределенное время снимается с повестки дня и вопрос функционирования и тем более вывода 62-й базы в Грузии.

Однако может произойти другой сценарий обострения ситуации, где инициаторами может стать уже грузинская сторона. Речь идет о решении политического руководства Грузии ввести в Джавахетию воинские подразделения своей армии. Резонно допустить, что наиболее вероятно, что грузинским воинским подразделением, которое в первую очередь могло бы осуществить данную операцию, является 22-я механизированная бригада, расквартированная в Ахалцихе (остальные грузинские войска, в том числе подготовленные американцами 4 батальона, в основном сосредоточены на границах с Южной Осетией и Абхазией). Впрочем, 22-я механизированная бригада не самая лучшая из грузинских боевых частей, которая даже на общем фоне грузинской армии выглядит весьма плохо (в свое время, в связи с плохими условиями прохождения службы, был даже смещен со своего поста командир этой бригады⁶³) и по сравнению с 62-й базой она имеет несопоставимо меньшую боеспособность. К тому же в 22-й бригаде служит также определенное количество армянских призывников из Ахалкалаки и Богдановки⁶⁴ – и это тоже может быть большой проблемой для ее командования при осуществлении подобной операции.

При этом весьма вероятна реальность открытого столкновения между грузинскими войсками и местным армянским населением в случае ввода частей грузинской армии в Ахалкалаки. Вспомним, что неоднократно в 1990-е гг. грузинские войска уже пытались войти в Ахалкалаки, но всякий раз, встречая на подступах к городу вооруженных людей из числа местного населения, были вынуждены поворачивать обратно. В свое время даже сотрудники личной охраны бывшего президента Грузии З. Гамсахурдия, который, как

⁶³ The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, July 1999.

⁶⁴ Армяне из Джавахетии не служили в грузинской армии до 1996 г. Только в 1996 г. 44 призывника из Ниоцмидовского района были призваны в состав Ахалцихского пограничного отряда и примерно 60 человек призвано в 1997 г. Примерно 200 грузинских пограничников служило в Ниоцминдском районе в спешно оборудованных в качестве казарм помещениях бывшего сельскохозяйственного комплекса. Постепенно количество призывников из Ниоцминдского и Ахалкалакского районов увеличилось. С конца 1998 г., когда российские пограничники покинули пределы республики и охрана полностью перешла к Государственному департаменту по охране государственной границы Грузии, количество армянских призывников увеличилось, в том числе и из Ахалкалакского района. Несколько позже призывники из Джавахетии стали служить не только в Ахалцихском пограничном отряде, но и в составе расквартированной в Ахалцихе 22-й механизированной бригады Министерства обороны Грузии. См. подробнее: The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, May 1998.

известно, в результате мятежа против него был вынужден бежать из Тбилиси в Армению, а затем через Джавахк следовать в Восточную Грузию, были разоружены местным армянским населением, когда кортеж с беглым грузинским президентом проезжал через Ахалкалаки. Последний раз попытка грузинских войск войти в Ахалкалаки была предпринята 12 августа 1998 г. В этот день 2 артиллерийские батареи (подразделения) грузинской армии, возглавляемые генералом Эмзаром Чочуа, в составе примерно 200 военнослужащих, 9 152-мм гаубиц 2А65 Мста-Б и 4 122-мм гаубиц Д-30 (иронично, эти артиллерийские подразделения в числе первых в составе грузинской армии вступили в Абхазию в ходе вторжения туда в 1992 г.) направлялись в сторону военного полигона неподалеку от горы Абул (рядом с Ахалкалаки), вроде бы для участия в совместных военных учениях с частями 62-й российской военной базы. Данные учения, по словам грузинских военных, были согласованы с командованием ГРВЗ, однако как позднее отметил представитель местной ахалкалакской администрации, они ничего об этом не знали. В предместьях г. Ахалкалаки грузинские военные были остановлены небольшой группой вооруженных местных жителей (20-25 человек) и вынуждены повернуть обратно. Как заявил по этому поводу тогдашний представитель президента Грузии в Самцхе-Джавахе Г. Барамидзе, инцидент мог привести к широкомасштабной войне между Грузией и Арменией. 14 августа 1998 г. этот вопрос также спешно обсуждался на заседании Совета Безопасности Грузии⁶⁵. Так что нельзя исключить, что нечто подобное может произойти и сейчас.

Еще один аспект, который может оказать влияние при эскалации ситуации вокруг Джавахетии. Как известно, на фоне продолжающегося обострения грузино-российских отношений и призывов М. Саакашвили к населению своей страны готовиться к «к трудной и долгой войне с Россией», грузинский президент подписал указ о создании сил военных резервистов. По словам Саакашвили, туда войдут все «граждане Грузии, имеющие физические данные для этого. Все резервисты будут иметь форму, а также, в случае необходимости, получат оружие, которое будет храниться в районных или краевых отделениях полиции». По приказу президента Грузии создана правительственная комиссия по созданию сил военных резервистов во главе с госминистром Зурабом Меликишвили, а общую работу комиссии будет координировать премьер-министр Зураб Жвания⁶⁶. Совершенно очевидно, что если в Грузии действительно начнется такая кампания, в Джавахетском регионе это лишь приведет к тому, что там произойдет совершенно легальная милитаризация местного грузинского населения, т.к. ясно, что все вооружение для резервистов (которые, естественно, будут набраны преимущественно из местных грузин) будет храниться в региональном административном центре края - Ахалцихе, где процент грузинского населения с каждым годом увеличивается.

По этому поводу напомним, что бывший министр обороны Грузии Г. Каркаршвили (бывший лейтенант Советской Армии, после независимости Грузии сразу же ставший

⁶⁵ The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, August 1998.

⁶⁶ Голос Армении, 28.08.2004.

«дивизионным генералом» и министром обороны) еще в 1998 г., в предложенном им проекте военной реформы предлагал значительно сократить численность грузинских вооруженных сил (до 10-15 тыс. человек), в том числе за счет тех частей, которые были дислоцированы на границы Грузии с Азербайджаном. Вместо 3.000 грузинских солдат, по словам Каркарашвили, «так как Азербайджан является дружественным государством, там может быть дислоцировано только 400-600 военнослужащих». И наоборот, им предлагалось значительное увеличение грузинских войск на границе с Арменией, в частности в районе Джавахетии, где дислоцирована только Ахалцихская бригада (2.500 человек), которая, по его словам, «с трудом сможет отразить вторжение армянских войск». При этом, как подчеркивал бывший министр обороны Грузии, состав бригады может быть усилен за счет вооружения местного грузинского населения, несмотря на то, что большинство населения региона составляют армяне⁶⁷. Поэтому вполне вероятно, что возможность резкой милитаризации местного грузин в Джавахке еще более обострит ситуацию для армянского населения края и создаст новую угрозу для их безопасности.

3.3. Роль новых внешних факторов в политической ситуации вокруг Джавахка

На фоне сложившейся социально-экономической и политической ситуации в Джавахке, где имеют место перманентная дискриминация армянского этнического меньшинства и надвигающаяся «гуманитарная катастрофа», представляется, что в целях профилактики вероятного конфликта, чреватого глобальными негативными последствиями для всего Южного Кавказа, одним из основных вопросов в среднесрочной перспективе станет проблема обеспечения физической безопасности армянского населения. Сложность ситуации заставляет некоторых политических аналитиков уже сейчас искать новых путей решения этой проблемы. В результате, выдвигаются довольно нестандартные предположения о вероятных механизмах по созданию серьезного гаранта безопасности для местного армянского населения Джавахка после вероятного вывода 62-й российской военной базы, все меньше воспринимаемой армянами как элемент их безопасности. Считается, что одним из таких гарантов, который устраивал бы Тбилиси и одновременно положительно воспринимался армянской стороной (как в контексте «грузинского фактора», так и с точки зрения традиционно остро воспринимаемой армянами «турецкой угрозы»), мог бы стать временно дислоцированный в Джавахетии ограниченный американский воинский контингент.

Надо отметить, что данные проекты в Вашингтоне уже вызывают интерес. Так, недавно в Джавахетию совершили весьма содержательную поездку ответственные сотрудники посольства США в Грузии. Поток информации по Джавахку поступает в Вашингтон и по другим каналам. Интерес американцев к вовлечению в регион Джавахка вызван в настоящий момент несколькими основными причинами. Во-первых, это озабоченность США накапливающимся конфликтным потенциалом в регионе, который

⁶⁷ Military Chronicle // The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, November 1998.

может создать угрозу как для правительства М.Саакашвили, так и для властей Армении, особенно в свете того, что в долгосрочной перспективе американская администрация рассматривает Ереван в качестве весьма серьезного партнера в сфере региональной безопасности. Во-вторых, заинтересованность американцев вызвана тем, что по территории Джавахка пролегает главный геоэкономический проект США в регионе – нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», и любая дестабилизация по маршруту его прохождения, естественно, вызывает тревогу у Вашингтона. О реальной заинтересованности американской администрации ситуацией вокруг Джавахка говорит хотя бы тот факт, что в ряде высших американских учреждений (Госдепартамент, Совет Безопасности, Сенат), а также авторитетных аналитических институтов уже начали вплотную заниматься исследованием данного вопроса. По имеющейся информации, в качестве одного из необходимых условий подключения Тбилиси к проекту «Вызовы тысячелетия» американской стороной было выдвинуто требование об обязательной и первоочередной реализации ряда проектов по экономической реабилитации Джавахка (само решение об участии Грузии в проекте было принято администрацией Дж. Буша исключительно по политическим соображениям, поскольку отборочным критериям страна абсолютно не соответствовала).

В целом, можно констатировать, что интерес США к проблеме Джавахка вызван в основном соображениями геоэкономического характера. При этом менее значимым, но более декларируемым элементом вовлечения США в проблему может являться также стремление Вашингтона активизировать процесс вывода российских баз и нежелание допустить появление «вакуума безопасности» на юге Грузии.

Однако в то же время надо отметить еще один аспект, позволяющий с иной точки зрения понять и оценить возрастающий интерес к проблеме Джавахка со стороны некоторых кругов как в США, так и в Европе. Рассмотрение позиции США и Европейского сообщества по этой проблеме, включая общение с экспертами из этих стран, приводит к выводу о попытках игнорировать наличие серьезных политических и социально-экономических проблем в Джавахке. По свидетельству данных экспертов, предоставляемые ими оценки и разработки остаются без внимания со стороны политических инстанций. Вместе с тем в последнее время наблюдаются новые настроения на Западе, связанные с большой обеспокоенностью судьбой правящего режима М.Саакашвили. Пытаясь превратить Грузию в «ключевое» государство региона, западные политики не находят ответы на предложения и инициативы со стороны грузинского политического руководства, кроме множества бессодержательных деклараций. Многие серьезные аналитические учреждения США предупреждают о возможном политическом провале правящего режима Грузии. Одновременно у них возникают идеи о неадекватности помощи, предоставляемой Грузии (в том числе по программам экономической реабилитации регионов с компактным проживанием этнических меньшинств), целям, которые должна выполнять страна в геополитическом планировании США на Южном Кавказе. Не исключено, что политика США в отношении методов

управления нового грузинского руководства будет носить более критический характер. В то же время возрастают аналогичные настроения в отношении Грузии и в европейских структурах, что может быть выражено скорее в более жестких формах, поскольку в данном случае речь идет уже об элементарном невыполнении грузинским правительством взятых на себя международно-правовых обязательств. Поэтому более чем реально предполагать, что на фоне попыток руководства Грузии представить некоторые намерения, касающиеся социально-экономического развития Джавахка, как содержательные и реально осуществимые, у американских и европейских экспертов и политиков сложится более чем настороженное отношение к таким проектам, что может стать новой причиной для более внимательного анализа Вашингтоном ситуации в регионе.

При этом надо также учесть, что американская администрация вынуждена принять во внимание и точку зрения весьма влиятельной армянской общины США. Однако, как нам представляется, именно этот фактор может стать весьма конструктивным для формирования желаемой согласованной позиции Армении и Грузии по проблеме Джавахка. Согласно неоднократным заявлениям армянской стороны, ввиду того, что по объективным причинам Грузия не в состоянии реализовывать социально-экономические проекты в Джавахке (либо вовсе не намерена их осуществлять), Армения и армянская диаспора могут взять на себя решение ряда первоочередных мер по смягчению напряженности в Джавахке, при параллельной либерализации политических подходов официального Тбилиси. О реальном потенциале армянской диаспоры решать аналогичные проблемы свидетельствует хотя бы практика регулярных многомиллионных сборов средств на экономическое развитие Нагорного Карабаха.

Кроме этого, в контексте вышесказанного надо также принять во внимание, что среди значительной части армянской политической элиты все явственнее проявляется заинтересованность по вовлечению в какой-то степени в решение актуальных социально-экономических и политических проблем Джавахка, о чем косвенно свидетельствует возросшая частота публикаций и репортажей по этой проблематике во многих армянских СМИ⁶⁸.

⁶⁸ Американский военный контингент в Джавахке? // PanARMENIAN.Net, 14.12.2004.

Заключение

Пока еще не ясно, насколько реально осуществимыми в краткосрочной перспективе могут быть рассматриваемые в данной статье оценки и проекты относительно Джавахкского региона. Однако в свете того, что пока еще ни в Армении, ни в Европе, ни в России, ни тем более в Грузии не выдвинуты альтернативные варианты и предложения по созданию механизмов, способствующих обеспечению физической безопасности армянского населения после вероятного вывода российской военной базы из Ахалкалаки, вполне логично предполагать использование некоторых вышеуказанных элементов в оценке и принятии решений по ситуации в Джавахке со стороны ряда политических проектировщиков по обе стороны Атлантики.

При этом определение конкретных сроков вывода российской военной базы из Ахалкалаки вряд ли может внести серьезные корректировки в наших оценках проблемы, ведь на фоне того, что становится ясно, что по мере того, как Россия постепенно дистанцируется от своих обязательств перед местным армянским населением, в судьбе которого она в свое время сыграла важную историческую роль, вполне естественно, что это ношу должна будет взять на себя другая политическая сила или страна. Если это попытается сделать только Армения, это может привести к серьезным конфликтам и открытому противостоянию между Ереваном и Тбилиси. Европейские страны и организации, в силу ограниченности своих ресурсов, не в состоянии самостоятельно полностью решить эту проблему. Турция, в силу ее естественных противоречий с Арменией и иррациональным восприятием со стороны армянского населения (сказывается фактор геноцида 1915 г.) вообще не рассматривается в данном контексте. Что касается США, то как бы это не оценивалась со стороны некоторых исследователей, их активная вовлеченность в решение различных проблем региональной безопасности Южного Кавказа уже стала реальностью. Заинтересованность Вашингтона Южным Кавказом подкрепляется также реализацией масштабных геоэкономических проектов, в первую очередь, в сфере добычи и транспортировки энергоресурсов. В конце концов, как говорится, «свято место пусто не бывает», и вывод российской базы из Ахалкалаки, который может привести к серьезной геополитической проблеме и своеобразному «вакууму безопасности» в этом стратегически важном перекрестке Южного Кавказа, должен повлечь за собой появление в этом регионе иной реальной силы, которая могла бы обеспечить стабильность и безопасность в Джавахке.

Надо еще раз подчеркнуть, что только решение проблем безопасности местного армянского населения Джавахка может стать необходимым условием для начала реального развертывания масштабных инвестиционных программ, в том числе с участием международных организаций-доноров. Вместе с тем наличие таких факторов, как гарант безопасности и развертывание международных инвестиционных проектов, повлечет за собой рассмотрение и нахождение решений по основной политической проблеме, производными от которой являются все вышеуказанные вопросы. В сущности, проблема действительно носит чисто политический характер - обеспечение населения Джавахка элементарными полномочиями в сфере местного самоуправления, которые соответствовали бы принятым Грузией обязательствам перед международным сообществом.

Научно-исследовательский центр проблем региональной безопасности и интеграции Южного Кавказа Российско-Армянского (Славянского) государственного университета

На сегодняшний день в структуре практически всех крупнейших университетов на постоянной основе действуют аналитические и научно-исследовательские центры или даже целые институты, занимающиеся изучением различных вопросов современности, в том числе касающихся международных и региональных отношений, проблематики безопасности и т.д. Создание Научно-исследовательского центра проблем региональной безопасности и интеграции Южного Кавказа в Российско-Армянском государственном университете стало первой попыткой организации аналогичной аналитической структуры в системе ВУЗов Армении. Центр создан решением Ученого Совета РАУ в 2003 г. С 2004 г. в рамках программы Министерства Образования РФ «Университеты России» Центр участвует в разработке проекта «Военно-политические аспекты региональной безопасности Кавказского региона».

Организационно-штатная структура Центра состоит из небольшого количества постоянных сотрудников и значительного числа привлекаемых экспертов и научных консультантов из Армении и других государств. Директор Центра – кандидат исторических наук С.М. Минасян.

Центр готов сотрудничать с любыми научно-исследовательскими, аналитическими и иными организациями, занимающимися проблемами международных отношений, региональной безопасности и интеграции Южного Кавказа.

Основные приоритеты научной работы Центра

- государства Южного Кавказа и их роль в региональных и международных отношениях; институциональные механизмы и международно-правовая основа взаимодействия в сфере безопасности на постсоветском пространстве и, в особенности, на Южном Кавказе;
- военно-политическое измерение международных отношений на постсоветском пространстве, сотрудничество стран СНГ в сфере безопасности;
- роль региональных и международных организаций в формировании систем безопасности и военно-политической интеграции на Южном Кавказе;
- военно-технический баланс в регионе, развитие вооруженных сил, военно-гражданские отношения в странах Южного Кавказа;
- проблемы конфликтности и политические процессы на Южном Кавказе, роль внерегиональных факторов и центров силы на проблемы безопасности Южного Кавказа;
- проблемы энергетической безопасности и интеграции в регионе Южного Кавказа;
- история и ретроспективный анализ международных и военно-политических отношений в регионе Южного Кавказа.

Формы деятельности Центра

- подготовка научно-исследовательских и учебно-методических материалов, которые бы анализировали и обобщали основные тенденции на Южном Кавказе и их влияние на проблемы региональной безопасности (публикация сборника *«Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции»*, *«Аналитических записок»* (мини-монографий по отдельным исследовательским темам) и монографий постоянных и приглашенных сотрудников Центра);
- создание и поддержание электронной базы данных по проблемам региональной безопасности Южного Кавказа;
- организация конференций и семинаров по проблемам региональной безопасности и интеграции;
- сотрудничество с отечественными и зарубежными центрами, занимающимися исследованиями проблем региональной безопасности и международных отношений;

- подготовка, систематизация и координация учебных курсов и научно-исследовательской работы по проблематике региональной безопасности и интеграции Южного Кавказа.

Методы деятельности Центра

Как в научном, так и в практическом отношении Центр предполагает достичь успеха путем применения современных методик анализа проблем, в том числе стимулируя активную обратную связь с различными научными организациями, как в Армении, так и за ее пределами, имея основной целью проведение объективной исследовательской работы. В рамках этого Центр будет стремиться:

- к объективному анализу, посредством критического и многостороннего исследования политических, экономических, военно-технических и стратегических проблем, касающихся региона Южного Кавказа;
- к проведению грамотных сравнительных исследований, с учетом сложившихся реалий и контекстных факторов;
- к мониторингу базовых тенденций в сфере региональной и международной безопасности, относящихся к исследовательской повестке Центра.

Адрес: 375 051, Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, 123;

Телефон: (3741) 26-11-95, 25-52-70; Факс: (3741) 28-97-01.

URL: // www.caucasus.rau.am

E-mail: // minasian_s@rambler.ru